

Звёздный лабиринт

Константин Мзареулов

Звёздный лабиринт

1996

Мзареулов К. Д.

Звёздный лабиринт / К. Д. Мзареулов — 1996 — (Звёздный лабиринт)

Команда молодых аквалангистов извлекла с морского дна странные предметы – ключи к загадочному всемогущему Лабиринту древнейшей инопланетной цивилизации троклемидов. Лабиринт представляет собой мощную сеть тоннелей в многомерном пространстве. Возможности его практически неограниченны. Новые обладатели ключей, или, как они себя называют, Посвященные, хотят лишь богатства и развлечений. Однако беззаботным счастливым не удалось долго остаться незамеченными. Посвященными заинтересовались зловещие структуры самого разного толка – от государственных спецслужб до мафии. К тому же оказывается, что Лабиринтов было два...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	52
Глава 9	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Константин Мзареулов

Звёздный лабиринт

Глава 1

«ЧЕРНЫЙ ПОИСК»

На море стоял штиль. Выкатившееся из-за горизонта солнце проложило по гладкой голубизне бухты сверкающую серебром полосу. Было непривычно тихо: большая часть женского населения лагеря отбыла восвояси еще вчера, а другие компании «диких» туристов поблизости, к счастью, не расположились.

Размявшись, Сергей подошел к костру, где Диана как раз засыпала в котелок два пакета концентратов, и сообщил конспиративным шепотом:

– Сегодня ко мне пришла любопытная мысль. Подозрительно покосившись на него, девушка спросила:

– И какая же?

– А черт ее знает. – Отставной майор пожал плечами. – Она сразу же ушла.

Как он и ожидал, Алексей с Николаем засмеялись, а Диана раздраженно фыркнула и проворчала что-то нелестное насчет стареющих остряков-самоучек.

Потом добавила язвительно:

– Видать, мысль любопытная была, да и неглупая, раз не стала у вас задерживаться.

Сергей развел руками – нормальные отношения с этой красоткой у него так и не сложились. Все время переругивались на потеху остальным.

За завтраком, когда они навораживали вермишель с мясом, Николай задумчиво поинтересовался:

– Сворачиваемся или спустимся еще раз?

– Хочу попробовать, – решительно сказал Сергей. – Спустимся. Корабль очень старый...

– Надеешься найти антиквариат? – быстро сообразил Алексей.

– Мало надежды, конечно, только чем черт не шутит. – Майор отложил миску с ложкой и отрезал себе кусок колбасы. – Скорее всего, какой-нибудь рыбачий баркас с гражданской войны заваялся. А может... Где-то здесь, помнится,

Врангель десант высаживал, да и в Отечественную много чего произошло.

Немного помолчав, Николай напомнил всем, что попытка – не пытка, на чем диспут благополучно и завершился. Выпив чай и перебив посуду, они разошлись по палаткам готовить снаряжение.

В прошлый сезон их четверка неплохо поработала на Севере: подняли три ящика «маузеров» и довольно много мосинских карабинов. Эти находки принесли хорошие деньги, и они надеялись повторить успех нынешним летом. Но на десятый день работ появился какой-то местный авторитет, потребовавший слишком большую долю. Дело кончилось крупной разборкой, так что теперь дорога в те края была им заказана. Пришлось экстренно перебираться на теплое море, договариваться с новыми оптовиками, разворачивать поиск на незнакомом участке. В придачу ко всем неприятностям Леха привел в команду еще эту напыщенную куклу, в которую был безнадежно влюблен.

Сергей вполголоса матюгнулся: бедного парня было жалко. Самый молодой в команде, он оказался и самым неустроенным. В таких вылазках положено жить парами, и трое старших мужиков первым делом обзавелись подружками из числа туристок. А Диана демонстративно не подпускала Леху ближе пионерской дистанции и держалась исключительно холодно, хотя

не могла не догадываться о его чувствах. Но зато под водой работала прекрасно – хоть в этом с ней не было проблем...

Он осмотрел добычу, которую удалось собрать за последние недели. Четыре десятка советских трехлинейек образца 1891 – 1930 годов и цинковые упаковки патронов с десантной баржи, потопленной береговыми батареями фашистов в

Отечественную войну. Полувековая обработка морской солью трансформировала толстый слой оружейной смазки в твердую черную корку, скрывавшую прекрасно сохранившийся механизм надежных старых винтовок. То же и с боеприпасами – вода превращала в труху верхние ряды латунных гильз, однако ближе к середине можно было найти изрядное количество патронов, которые сверкали словно новенькие.

Таких, как они, искателей подводных кладов, да и само это дело, называли

«черным поиском». С недавних пор подобное занятие стало популярным и весьма прибыльным – старое оружие через посредников сбывали охотникам и любителям оружия, а попутно попадались и более ценные находки: золото и разные любопытные сувениры с затонувших кораблей. Коллекционеры охотно брали также судовые колокола, якоря, штурвалы, старую посуду, бронзовые украшения и прочую подобную дребедень.

Неторопливо раздевшись до плавок, Сергей натянул шерстяное белье и гидрокостюм, подхватил акваланг и вышел из палатки.

Остальные тоже заканчивали сборы, а со стороны автострады к лагерю уже торопливо шагал Аркадий. Приблизившись метров на двадцать, физик радостно крикнул:

– Порядок! Рыбу загнал... – Он похлопал себя по карману, где, видимо, находились деньги, вырученные за катранов. – Артур обещал приехать к шести.

Заберет товар и заодно отвезет нас на вокзал. Я взял билеты. Поезд отходит в полпервого ночи. Пакуемся или как?

– Или как, – ответил двоюродному брату Николай. – Командир все же уговорил нас пойти на тот корабль. Времени-то навалом. Если хочешь, оставайся дежурить по лагерю.

– Хрен тебе, сегодня моя очередь нырять. – Аркадий метнулся к палатке. –

Я мигом.

– Поел бы, – посоветовал Николай. – Когда еще придется...

Не оборачиваясь, физик бросил: дескать, успел перехватить в городе пару порций шашлыка. Пока он облачался в резину, остальные столкнули на воду большие надувные лодки. Сегодня шли, согласно графику, двумя парами: Сергей с Аркадием и Алексей с Дианой. Николаю выпало охранять лагерь. С этим получилось, может быть, не слишком удачно – геолог, наряду с Сергеем, был самым опытным аквалангистом среди членов команды «черного поиска», но очередь – дело святое.

Как говорится, образ нашей жизни.

Вдвоем с подоспевшим Аркадием – здоровенный бугай, хоть и физик-теоретик,

– они оттащили раскрашенную в черно-белые клеточки лодку подальше от берега, где вода доставала почти до пояса, забрались в импортное плавсредство и врубили подвесной мотор. Почти тотчас же застучал движок второй лодки.

– Держи левее того островка, – показал Аркадий. – И вообще, зря мы место буйком не пометили.

– Кого учишь, головастик... – беззлобно хохотнул Сергей. – Я его ночью с завязанными глазами отыщу. Даже после литра водки без закуски.

– Ах, я же забыл, что общаюсь со старым морским волком, – рассмеялся напарник. – Слушай, как твое подразделение называлось-то? Группа «Акула», наверное, а может быть, бригада «Кашалот»? Или это военная тайна?

– Какая там тайна в наше время! Нынче ведь обо всем в газетах открытым текстом пишут. Я служил в дивизионе «Кальмар». Это отряд боевых пловцов специального назначения.

– Ясно... Кстати, дружище, мы с тобой второй год рядом со смертью ходим, а я так и не знаю, за что моего командира с флота поперли.

– Может, еще узнаешь.

Бывший командир непобедимых «кальмаров» сразу помрачнел – он не любил вспоминать ту грязную историю, когда был наказан за чужие грехи. Сообразив, что другу эта тема неприятна, Аркадий не стал продолжать разговор. Меж тем по правому борту остался безлюдный скалистый остров – предпоследний ориентир на их пути к цели. Метров в ста за ними подпрыгивала на волнах ядовито-желтая лодка, над бортиком которой ярко пылал красный гидрокостюм Дианы.

Кивнув в ее сторону, Сергей буркнул:

– Хотел бы я знать, фригидная она или просто дура?

– Это ты насчет того, как она об Лешу ноги вытирает?

– И это тоже. Но только не дура, это наверняка.

– Значит, опять поцапались, – догадался Аркадий.

– Немного. Как обычно... Приготовься, почти прибыли.

В двух с половиной милях к норд-весту от заброшенного маяка Сергей заглушил движок. Аркадий помог ему – закрепить на спине баллоны, после чего заметил, продолжая прерванную беседу:

– И не фригидная она вовсе. Думаю, девочку просто кто-то крепко обидел.

– Да... На любви сломалась, – согласился Сергей.

– На чем же еще... Подгребай сюда.

Последние слова предназначались экипажу второй лодки.

Сергей натянул маску, предварительно прополоскав ее за бортом, надел ласты, стиснул зубами загубник и, повернувшись спиной, прыгнул в воду.

Солнечные лучи насквозь пронизывали зеленовато-голубую толщу, заливая все вокруг серебристым свечением, сквозь которое смутно проглядывало дно. В воде тело сделалось не по-земному подвижным и чутко реагировало на малейшие шевеления мускулатуры. Включив фонарь, он медленно опускался, увлекаемый тяжестью подвешенного к поясу груза. Неподалеку вспыхнул еще один яркий луч света – это шел в глубину аквалангист, нырнувший со второй лодки. Когда они сблизились, Сергей разглядел красное облачение Дианы.

Под водой девчонка забывала свой гонор и дисциплинированно выполняла все приказы. Сергей условными знаками велел ей плыть в трех метрах справа, держась поближе ко дну, и они направились строго на запад, где должен был лежать обнаруженный позавчера корабль.

Мимо изредка проплывали рыбки – поодиночке или мелкими стайками.

Слабенькое течение плавно шевелило кустики водорослей, сплошным ковром покрывавших неровный каменистый грунт. Приблизительно на двадцатой минуте поиска они обогнули скалу, которая круто уходила вверх, почти достигая поверхности моря. Сергей сделал жест, означавший, что линию их движения следует немного отклонить к югу.

Еще через десять минут перед ними выросла новая скала – гораздо массивнее первой, сплошь покрытая колышущимися пучками морских трав. Сергей энергичнее заработал ластами, устремившись в широкую щель между каменными глыбами. Склоны скалы почти отвесно уходили вниз, словно перед аквалангистами разверзлась бездонная пропасть, но впечатление было обманчивым – больших глубин здесь не могло быть. Неожиданно впереди сквозь плотную синеву проступили выхваченные лучами фонарей контуры затонувшего судна.

Хватило одного взгляда, чтобы определить – конечно же это не рыбачий баркас и даже не парусник времен походов Петра Великого. Сергей не сразу понял, радоваться ему или огорчаться подобному повороту событий. Такие суда он видел прежде лишь на иллюстрациях в книгах по истории морского дела. Гребная галера с характерно задранной кормой – триера или трирема античной эпохи. По меркам тех столетий, корабль был просто гигантом – почти

полсотни метров в длину и около шести в ширину. Когда-то, задолго до нашей эры, эту махину приводили в движение напряженные усилия почти двухсот гребцов.

Полузасыпанная илом и обросшая водорослями и ракушками, трирема лежала, опрокинувшись на борт, а на днище – чуть позади тарана – зияла солидных размеров пробоина. Похоже было, что давным-давно, наверное два с лишним тысячелетия назад, какая-то незадача – то ли ярость шторма, то ли оплошность капитана – распоролла доисторическую калошу об заостренную верхушку той самой скалы, под которой сейчас она и покоилась.

Подплыв вплотную, Диана похлопала напарника по плечу и показала большой палец: дескать, подфартило нам. Девушка явно вознамерилась как можно скорее устремиться вниз – к загадочной, но манящей добыче. Предостерегающе помахав ладонью, Сергей показал на то место своего прорезиненного шлема, под которым скрывалось ухо. Понимающе кивнув, Диана прижала пальцами к ноздрям нижнюю кромку маски и сделала несколько сильных выдохов через нос, нагнетая давление в евстахиевы трубы. Без такого «продувания ушей» погружение на лишние пять – семь метров могло плохо кончиться для барабанных перепонок. Повторив вслед за ней эту процедуру, майор пошел на глубину.

На задранной под приличным углом палубе триремы, облепленной морскими травами, а также раковинами рапа-нов и мидий, надстройки отсутствовали. Может, ураганом снесло, а может, античные корабели – римляне или греки, черт их разберет, чья это галера, – упрятали жилые каюты внутри корпуса. Распугивая крабов, морских коньков и прочую живность, облюбовавшую для обитания затонувшее судно, аквалангисты проникли в тесноту трюма.

Работу страшно осложнял мощный слой ила и песка, заполнявший недра триремы, но они трудились как одержимые, и скоро их труд принес плоды. Время от времени пальцы нащупывали в рыхлой массе наносов предметы, которые при более тщательном рассмотрении не всегда оказывались камнями и черепами.

К концу второго часа, когда в баллонах почти исчерпался запас сжатого воздуха, на стыке палубы и бортового ограждения громоздилась солидная груда различных находок. Конечно, все обросло мидиями и покрылось коркой коррозии, но кое-что Сергей все-таки сумел разобрать. Были здесь несколько чаш и статуэток, амфоры, короткие мечи, кинжалы, дротики, щиты и еще какие-то вещи, не поддававшиеся опознанию в такой полутьме и спешке. Наконец бывший командир дивизиона «Кальмар» показал пальцем вверх, сигнализируя напарнице, что пора всплывать, после чего сам отцепил грузила.

На поверхности Сергей первым делом поджег сигнальный патрон оранжевого дыма. Через считанные минуты, тарахтя моторами, к ним подлетели обе лодки.

Тяжко перевалившись через надутый бортик, Сергей стянул шлем и маску, скинул акваланг и дрожащими пальцами вцепился в крышку термоса, полную горячего кофе.

Тем временем Алексей уже помог своей ненаглядной освободиться от подводного снаряжения.

– Старик, там что-то очень древнее, – сказал майор нетерпеливо глядевшему на них Аркадию. – Не теряйте времени, быстро вниз. Погрузите в сетки все, что мы успели собрать, потом еще покопаетесь.

– Много барахла? – возбужденно спросил Леха, продевая руки в лямки акваланга.

– После будем разбираться, на берегу. Если действительно хороший улов, надо задержаться еще на пару-тройку дней, пока все не выгребем.

Аркадий с Алексеем торопливо попрыгали в воду. Разматываясь с катушек, за ними потянулись нейлоновые шнуры.

– Оклемалась? – заботливо спросил Сергей.

Поморщившись, Диана кивнула, но видно было, что она еще не пришла в норму.

Несмотря на гидрокостюм и теплое белье, холодная вода на глубине сделала свое дело. Чтобы как следует отогреться, надо будет не меньше полчаса посидеть на солнышке.

Он оглядел вещицу, которую поднял на поверхность в своей сумке. Когда-то этот грязный бесформенный комок был мешочком – вероятно, из кожи. Разрезав финкой стягивающий горловину ремешок, Сергей вытащил из мешка горсть металлических побрякушек – дисков и крошечных топориков. Когда он соскоблил с одного диска темную корку, сверкнул белый металл.

– Серебряные монеты, – констатировал майор. – Кажись, под занавес фортуна решила сыграть с нами в Избушку На Курьих Ножках.

– Как это? – настороженно переспросила Диана, явно заподозрившая очередной подвох или розыгрыш.

– Удача к нам лицом повернулась, вот как! – Он расхохотался. – У самой-то в сумке чего, неужели опять раковины?

– Нет, не до того было, хотя попадались очень красивые...-Девушка расстегнула сумку. – Шкатулка какая-то.

Она показала хорошо сохранившийся ларчик из желтоватого материала с почти не поврежденной инкрустацией и металлическими нашлепками по углам. Хорошо знакомый цвет этих вычурных угольников, лаская взор, наводил на мысль о золоте.

– Молодец, девочка, – похвалил Сергей. – Эту штуку надо будет припрятать, мы ее Артуру не отдадим. Сами в Москве реализуем, подороже.

Шнур задергался, и этот сигнал прервал их разговоры. Сергей изо всех сил тянул нейлоновый тросик, вытаскивая из-под воды сетку с добычей. Потом они в четыре руки сортировали поднятые находки, стараясь равномерно распределить груз по всей площади лодок.

Как и следовало ожидать, железные детали оружия насквозь проржавели, деревянные тоже пропитались соленой водой и долго протянуть не могли. Зато неплохо сохранились, пусть и покрылись густой зеленью, бронзовые мечи, кинжалы, всевозможные сосуды. Две чаши оказались заметно тяжелее, чем три другие: под нарощими многовековыми наслоениями несомненно скрывался вожделенный желтый металл. Статуэтки были изготовлены из разных материалов – три медные, одна бронзовая, а две – из какого-то цветного камня. Закончив инвентаризацию, Сергей повторил, что самых ценных вещей Артуру не видать как собственного копчика.

А погода между тем заметно начала портиться. Задул ветер, поднялись волны, сносившие лодки в сторону берега. Запускать моторы, пока ребята работали под водой, Сергей не решался, поэтому без конца подгрребал веслом, стараясь удержаться над затонувшей триремой. Диана по мере сил пыталась следовать его примеру. К счастью, вскоре натянулся второй шнур, и они выволокли на поверхность последнюю сетку, а еще спустя минуту-другую помогли Алексею с Аркадием забраться в лодки.

Лица у парней были довольные и счастливые, а настро-ение самое радужное. Захлебываясь от восторга, Леха рассказывал, что они добрались до нижнего трюмного яруса и обнаружили уложенные в несколько рядов металлические статуи – изваяния воинов или античных богов в полный человеческий рост. Диана уже подсчитывала, сколько баксов они смогут выручить за сегодняшние находки.

– Сегодняшние, завтрашние и послезавтрашние, – веско уточнил Аркадий. -

Пока не вытащим все до последнего винтика, я отсюда не уйду.

Сильный порыв ветра ощутимо качнул лодки. Небо стремительно заволакивало тучами.

– Врубайте движки, – распорядился Сергей. – А не то еще через тысячу лет какие-нибудь археологи найдут на дне наши надувные галеры.

Подвесные моторы истерично затрещали, устремив лодки к Рогатой Скале, возле которой был разбит их лагерь – пять разноцветных палаток. Справа скала, слева палатки, чуть подальше от берега – кусты и кипарисовая роща, еще дальше – автострада.

Идиллическая картина.

Глава 2

ПОБОИЩЕ

Перегруженные лодки еле тащились, тяжело переваливаясь с борта на борт, однако на берег прибыли без серьезных неприятностей. Не прошло и получаса, как пятеро кладоискателей, рассевшись вокруг костра, уже уплетали подогретую китайскую тушенку и строили грандиозные планы на обозримое будущее. Всех беспокоила только одна проблема – какую сумму удастся выручить за находки с древнего корабля. Не разделял общего энтузиазма только Сергей.

– Боюсь, подведет нас погода. – Он озабоченно вздохнул. – Этот ветер украдет у нас дня два, а то и все три. Диана, разумеется, съехидничала:

– Еще поработать охота? А я думала, после отъезда этих драных кошек, что вы тут себе снимали, у вас рабочее настроение улетучилось.

Сергей собрался ответить колкостью в том же духе, но Аркадий прикрикнул:

– Дети, не хулиганьте! Уехали мочалки – и ладно, все равно толку от них было немного. Телки телками, а пили как лошади... Лучше подумайте, как мы заживем, когда получим бабки.

Как выяснилось, ближайшие перспективы каждый представлял себе по-разному.

Николай надеялся, что сумеет купить квартиру и наконец избавиться от унижительного статуса то ли «вынужденного переселенца», то ли бомжа. Алексей, мечтательно закатывая глаза, рассказывал, как купит новенький компьютер на сотню мегагерц тактовой частоты с гигабайтовым винчестером и как поставит на это чудо техники самое лучшее программное обеспечение. Аркадий, как самый серьезный и обстоятельный, думал о машине и хорошем мебельном гарнитуре, тогда как Дианка собиралась трижды в день менять гардеробы от самых шикарных кутюрье.

Недаром много лет назад Роберт Рождественский сказал: «Что ты с бабы возьмешь – дура...»

Приземленность мечтаний приятелей огорчила Сергея, что он и высказал вслух. Сам майор рассчитывал накопить денег на яхту и следующим летом махнуть за океан – подвергнуть «черному поиску» знаменитый рейдер «Валгалла», хранивший в себе, по рассказам, от четырех до семи тонн золотых слитков. Услышав об этом сокровище, остальные буквально оцепенели, и только Леха спросил внезапно задрожавшим голосом:

– Это сколько же будет в баксах?

– Порядка двадцати зеленых лимонов, – мгновенно прикинул Аркадий, считавший в уме быстрее калькулятора.

– А вы сами-то верите в эти сказки? – неприязненно прищурясь, осведомилась Диана.

– Нет такой сказки, которую нельзя было бы сделать былью, – важно сообщил Сергей. – А место мне точно известно – собственноручно снимал ксерокс с секретной карты в архиве Главного морского штаба.

Глаза у ребят разгорелись еще сильнее, все наперебой принялись делить будущие доходы и прицениваться к виллам во Флориде и других заманчивых местечках. Однако рассудительный физик подпортил настроение, напомнив, что выручки от уже сделанных находок не хватит не только на океанскую яхту, но даже на плохонькую квартиру для Николая. Это был полный нокаут.

Загустив, они не сразу заметили, как три машины, свернув с автострады, двинулись к их лагерю, огибая широкую полосу кустарников. Первым невдалеке остановился джип «лендровер», из которого вывалились четыре бугая с накачанными бицепсами и бритыми затылками. С недавних пор таких вот носителей внешних признаков «крутости» называли «быками». Пас-

сажиры притормозившего чуть поодаль роскошного «мерседеса» дверок не открывали и не выходили, предпочитая оставаться за темными стеклами кондиционированного салона. А из «опеля» величественно вылезли еще три «быка», причем один из них – в красном кашемировом пиджаке и с тяжелой золотой цепочкой на шее – явно был в этой компании за старшего. По-хозяйски оглядевшись, обладатель красного пиджака сделал широкий повелевающий жест и направился в сторону костра. Остальные шесть

«быков», развернувшись цепью, шли за ним, отставая на три-четыре шага.

– Это что, ваш Артур пожаловал? – весело поинтересовалась Диана, которую развезло от ста граммов коньяка. – И грузчиков с собой привез... Бедняга, он же не знает, что мы решили задержаться.

– Нет... Это не он, – быстро проговорил обеспокоенный Николай. – К тому же Артур должен был прислать людей часа через два, не раньше.

«Будет драка», – смекнул Сергей и тяжело поднялся.

– Разбирайте ножи или хватайте что потяжелее, – скомандовал он. – Ну, быстрее же, олухи! В темпе!

Но Леха с Николаем не понимали, что сейчас начнется, и только Аркадий успел схватить с разложенного для просушки подводного снаряжения пару финок в ножнах и кинул одну из них Сергею. Отставной майор поймал оружие на лету, сунул в задний карман джинсов и шагнул навстречу непрошеным гостям.

Бугай в красном пиджаке остановился перед Сергеем на расстоянии вытянутой руки и стал надменно его рассматривать. «Бык» стоял, расставив ноги настолько шире плеч, что при необходимости не составило бы труда свалить его даже не очень сильным ударом в челюсть.

– Я – Кабан, – сообщил он, почему-то забыв поздороваться.

– Похоже, – миролюбиво согласился Сергей. – Ну и что?

– За «похоже» схлопочешь лишний раз по роже, – обиделся бугай, назвавшийся Кабаном. – Меня здесь все знают.

– Я им сочувствую...

Кабан задействовал немалую часть неисчерпаемых резервов ненормативной лексики, именуемой в просторечии матом. Получалось у него довольно грубо и незатейливо. На флоте в недавние времена любой старший матрос проявлял в этом деле куда больше изобретательности. Отведя душу, Кабан сообщил:

– Говори спасибо, курва, что с тобой Арчил поговорить хочет, а не то уже трупом был бы.

Квадратные рожи «быков», стоявших неровной шеренгой чуть позади своего предводителя, со всей очевидностью подтверждали, что лишить кого-нибудь жизни для них – раз плюнуть. Двое из шести выразительно держали руки в карманах.

Сергей без воодушевления подумал, что в самое ближайшее время может начаться пальба, а он, будучи теперь человеком штатским, оказался не при оружии. В рукопашной схватке он без труда покрошил бы всю эту шушеру, но перестрелка навязывает свои законы, и никакое мастерство по части каратэ и прочих модных единоборств не заменит даже простенького «Макарова». Враки, будто против лома нет приема, – вот против огнестрельного ствола надежных приемов действительно не придумано. Если дойдет до самого неприятного, в лучшем случае удастся подороже продать свою шкуру, прежде чем ее как следует продырявят.

– Ну и что же тебе надо? – спросил Аркадий, которому надоело следить за их невразумительным диалогом.

– Делиться положено, – назидательным тоном изрек Кабан. – Теперь понял?

– Ни хрена не понял. – От всех этих намеков Сергей уже начинал беситься.

– Чем делиться-то?

– Золотом, чем же еще. Которое вы позавчера с потемкинского парусника подняли.

– Ты чего, уху ел? Не находили мы никакого парусника. И золота тоже не находили и не поднимали!

– Кончай мне лапшу на мозги вешать! Отдавайте по-хорошему половину и мотайте подобру-поздорову. Даже бить не будем.

– А я тебе говорю, нет у нас золота... Дискуссия в таком духе грозила сделаться бесконечной. Кабан упрямо требовал половину, а москвичи божились, что даже четвертушки дать не могут, потому как нету. Самое смешное, что никакого золота они до последнего дня действительно не находили, а про сегодняшние их находки бандиты знать никак не могли.

В общем так. – Кабан неожиданно рассвирепел. – Я этого не хотел, но...

Он метнул вперед похожий на арбуз кулак, целясь Сергею в лицо, но промахнулся и тут же сложился пополам от мощного контакта в солнечное сплетение. Следующий удар майора – каблуком в челюсть – швырнул бандита на гальку. Аркадий – тоже большой любитель отполировать кому-нибудь рыло – уже угодил булыжником в промежность ближайшему «быку» и, перепрыгнув через его бесчувственное тело, наступал на следующего противника, умело поигрывая клинком. Николай с Алексеем, вооружившись палками, отмахивались от наседавших громил, защищая бледную как мел Диану. Тем временем Сергей избивал сразу двух рэкетиров, нанося увесистые удары всеми четырьмя конечностями и пытаясь отобрать у врага оружие. Он уже выбил одному из них зубы и нащупал за пазухой другого рифленую рукоять, но тут четверо бандитов, повиснув на плечах майора, сумели его повалить и принялись бить ногами. Улучив момент, Сергей отработанным ударом ноги раздробил нападавшему коленную чашечку, но в этот момент на него рухнул нокаутированный Аркадий.

Оттолкнув корчившегося от боли в паху друга, майор попытался встать, однако, не успев выпрямиться, упал навзничь, пропустив мощный удар ногой в грудь. Вторично попасть в него не смогли – Сергей перехватил ступню противника, резко вывернул ее и навалился на поверженного рэкетира, обрушив кулак на бритый загривок, – бандит затих. После этого Сергей сбил с ног глупо пошедшего на него «быка» и, уже совершенно озверев, приготовился забить насмерть следующего.

В подобном состоянии боевого азарта он, как правило, забывал обо всем на свете и был готов ломать черепа и позвонки, не думая, что добровольно подводит себя под расстрельную статью. Это был бой, а враг не сдавался и, следовательно, подлежал безжалостному уничтожению – так его учили, и так он сам учил бойцов

«Кальмара».

Но он никого не убил – успевший оклематься Кабан вытащил револьвер и нажал спуск. Пуля просвистела рядом с головой Сергея. Те «быки», которые еще не утратили способность держаться на ногах, тоже обнажили стволы, так что дальнейшее трепыхание сразу сделалось неактуальным. Нагрянувшая в лагерь банда была экипирована по высшему разряду: два старых, но очень надежных ТТ, автоматическая «Беретта» и даже израильский «Дезерт Игл» 44-го калибра. Только злобно скалившийся Кабан держал короткоствольный кольт «Питон» – оружие пижонов, насмотревшихся дешевых телесериалов. Чем были вооружены два других налетчика, оставалось пока неизвестным, поскольку оба валялись на камушках, слабо шевелясь и подвывая. Одного «выключил» сам Сергей, сломав бандиту ногу, а второму кто-то – вероятно, Аркадий – всадил в бок финку.

Все эти подробности майор охватил подбитым глазом в долю секунды и мысленно проклял себя за дурацкое слюнтяйство. Если бы он вовремя пустил в ход свой нож, неизвестно еще, с каким счетом закончилась бы схватка. А теперь, похоже, истекали последние минуты. Мужиков перестреляют сразу, а фригидную девчонку расстелят в тенечке под кипарисами, попользуются в очередь и тоже, скорее всего, замочат. Он застонал от бессилия.

– Считай, что ты уже покойник, – прошипел Кабан. – Я тебя, сука, сейчас...

Его прервал властный голос с заметным кавказским выговором:

– Не смейте стрелять, бараны! Я ведь приказывал брать их живьем, мать вашу!

Говоривший вышел из «мерседеса» в сопровождении двух мордovorотов со зверскими рожами профессиональных убийц. Судя по тону, старик привык к беспрекословному подчинению. Белоснежный костюм, такого же цвета сорочка, галстук-бабочка и туфли, густая седая шевелюра – только очки у него были темными. Поигрывая тросточкой, старик подошел поближе и велел для начала покрепче связать пленников.

– Еще веревки на них тратить! – заорал Кабан. – Шлепнуть их, и все!

– Мне трупы не нужны, мне золото нужно, – властно проговорил седовласый.

– Действуй, я не повторяю приказы.

Кабан мгновенно сник и велел своим «быкам» связать кладоискателей. И уже через несколько минут незадачливый отряд «черного поиска» сидел в страшно неудобных позах, скрючившись, со связанными ногами и руками.

– Зря время теряем, – вполголоса брюзжал обладатель некогда шикарного, а теперь изрядно потрепанного кашемирового пиджака. – Пулю им в затылок, а золото в палатках сами нашли бы.

– Нет, ты не Кабан, ты ишак, – презрительно заметил старик. – А что, если они успели закопать бочки? По всему пляжу песок носом рыть будешь?

«Быки» подобострастно заржали, даже Кабан выдавил жалкое подобие улыбки. А старик повернулся к Сергею и довольно благожелательно сообщил, что его зовут

Арчил и что он «держит крышу» над всем побережьем.

– Тогда ты Атлант, а не Арчил, – фыркнул Николай.

– Умничать будешь, когда братва начнет из тебя кариатиду делать, – усмехнулся главный мафиози региона. – Шутки в сторону... Быстро говорите, где золото!

Вся пятерка связанных охотников за подводными сокровищами в один голос завопила, пытаясь вдолбить этой тупой банде, что никаких бочек с золотом у них нет и никогда не было. Поморщившись, Арчил с размаху пнул носком белого полуботинка в пах первого попавшегося пленника. Им оказался Николай. Все замолчали.

– Слушай, ты, козел. – Сергей болезненно шевелил разбитыми губами, не без усилий перекрикивая рев разгулявшегося шторма. – Мы торчим на этом берегу уже третью неделю. И никакого золота не находили. Подняли немного старых винтовок, патроны к ним и еще кое-какую мелочь. Все это сложено в голубой палатке, можешь сам посмотреть...

Он наводил их на свою палатку, надеясь, что бандиты не заглянут в жилище

Дианы, где были спрятаны сегодняшние находки. Арчил раздраженно прервал его:

– Слушай, это дерьмо оставь себе. И деньгами за четырех катранов, которых твой парень сдал сегодня оптовику на базаре, тоже можешь подтереться.

И старик рассказал, что сегодня к нему позвонил человек, которому он привык доверять. Этот человек сообщил, что отряд аквалангистов-москвичей, разбивший лагерь возле Рога-той Скалы, нашел в десяти милях от берега потопленную турками личную яхту князя Потемкина-Таврического. Причем этот двухмачтовый шестисоттонный парусник под завязку набит антиквариатом, а кроме того, в трюме суденышка оказалось четыре бочонка с золотыми екатерининскими имперIALами и червонцами. По данным того же осведомителя, около шести часов вечера в лагерь должен был приехать известный всему побережью барыга Артур, которому отряд «черного поиска» собирался сдать золото за сто тысяч баксов.

– Артур нагло наколот тебя, ишак сопливый, – ласково проговорил Арчил. -

Это золото стоит не меньше лимона зеленью, но ты таких денег за него никогда не получишь. А я смогу пристроить, поэтому плачу тебе двести тысяч, а ты отдаешь мне бочки и все остальное. Договорились?

Он достал из бокового кармана пиджака толстую пачку стодолларовых купюр в фирменной упаковке из прозрачной пленки и небрежно швырнул на песок между

Сергеем и Николаем. Майор сразу обратил внимание, что деньги были новые. Сергей даже машинально дернулся, желая немедленно посмотреть банкноты на свет – не фальшивые ли, – но руки были надежно скручены, и это обстоятельство сразу возвратило его к реальности.

– Послушай, генацвале, я тебе еще раз объясняю, – майор тяжело перевел дыхание, – тебя обманули. Нету у меня золота, нету. Честное пионерское: если бы оно было – за такие деньги отдал бы. Но – нету.

Неожиданно Кабан заржал и понимающе произнес:

– Он и Артура кинуть собирается. Надеется в Москве дороже сдать. Напрасно ты ему сказал, что все это рыжевье на лимон тянет.

– Да, словами они не понимают, – констатировал Арчил. – Ладно, займись мочалкой. Думаю, она быстрее расколется.

Диана завизжала, но Кабан, сально ослабившись, оттащил девушку в тени и принялся расстегивать на ней джинсы.

– Не тронь, сволочь! – заорал Алексей. – Я ж тебя...

– Не в первый раз вижу, чтобы покойник угрожал живому, но ни разу не видел, чтобы эти угрозы удалось осуществить, – меланхолично сообщил Арчил. -

Эй, Кабан, поторопись, другим тоже хочется.

Кабан уже стянул майку с отчаянно извивавшейся девушки и, опустившись на колени, снимал свой красный пиджак. Банда одобрительно гоготала и подбадривала дружка соответствующими пожеланиями. В самый разгар этого веселья Кабан вдруг странно дернулся и повалился на бок. Стало тихо. В короткой паузе между раскатами шторма были слышны только всхлипывания Дианы.

Потом упал бандит, стоявший прямо перед Сергеем. На его спине расплывались три кровавых пятна, какие обычно появляются после попадания крупнокалиберной очереди. Стрельбы слышно не было, пули находили налетчиков тихо и неумолимо.

Рэкетиры, получивший ножевую рану во время рукопашного боя, пытался сбежать на четвереньках, но следующая очередь снесла ему полчерепа. Уже через минуту невредимым из всей банды оставался только растерянный и явно перепуганный

Арчил.

Лагерь заполнили новые гости – в черных масках-шапках и легких бронежилетах «командос-с» поверх камуфляжа. Их было около десятка – одни появились из-за Рогатой Скалы, другие спешили со стороны кипарисовой рощи. Трое держали в руках десятизарядные бесшумные снайперские винтовки ВВС «Винторез», стрелявшие девятимиллиметровыми пулями, у остальных имелась облегченная разновидность того же оружейного комплекса – автомат АС «Вал», весивший всего два с половиной килограмма, но зато оснащенный магазином на двадцать патронов.

Они деловито прошли по лагерю, без долгих разговоров добивая раненых бандитов экономными неслышными очередями. При этом глаза их из-под черных масок не без интереса косились на лежавшую чуть в стороне обнаженную до пояса Диану.

Пленные смотрели на новых затаив дыхание и, похоже, с единственной мыслью: освободят или перестреляют? Арчил, на которого камуфлированные автоматчики демонстративно не обращали внимания, явно нервничал. Пальцы старика, сжимавшие рукоятку трости, буквально побелели от напряжения, и даже смуглое лицо обрело мертвенную бледность. Наконец, не выдержав пытки неизвестностью, он спросил дрожащим голосом:

– Кто вас послал – Тулуп или сам Аввакум?

Ближайший человек в маске сбил его с ног ленивым ударом приклада. Другой автоматчик спросил властным тоном:

– В чем дело, капитан?

– Полковник, эта падаль разинула пасть без разрешения.

Тот, кого называли полковником, подошел поближе и заметил, что «этой падалью» пора заняться вплотную. Он принялся отдавать приказы, но при этом ни разу не назвал подчиненных по фамилии – упоминались только воинские звания. В считанные минуты безымянные лейтенанты и капитаны, обыскав три бандитских автомобиля, извлекли из багажников, бардачков и других укромных местечек какие-то бумаги, оружие, деньги, трехдюймовые дискеты для компьютеров, аудио– и видеокассеты.

Осмотрев находки, полковник покачал головой и буркнул:

– Это все не то... – Он впервые обратился к Арчилу: – Где номера счетов?

Теперь уже Арчил, как совсем недавно Сергей, принялся божиться, что не понимает, о чем его спрашивают, но полковник не стал слушать этот бред и даже не стал ничего говорить, а молча кивнул очередному неназванному старшему лейтенанту. Арчила скрутили и прямо сквозь белоснежные брюки укололи в ягодицу одноразовым инъ-ектором. Бандит заурчал и затих.

– Убили, что ли? – обеспокоенным шепотом поинтересовался Алексей. -

Теперь нас, наверное, замочат. На кой им свидетели...

– Нет, не убили. Эта старая сволочь еще шевелится, – так же тихо сказал

Николай. – Чтобы убивать, у них оружия навалом. По-моему, вкатили сыворотку правды.

– Заткнулись бы, – зашипел Сергей. – Нечего к нам внимание привлекать.

Путы страшно мешали двигаться, но он все-таки сумел, извиваясь всем телом, переместиться на полметра вправо и положил ноги на пачку зеленой «капусты».

Между тем люди в масках придали Арчилу сидячую позу, привели в чувство несколькими хорошими пинками и оплеухами, после чего полковник снова спросил старика: где, мол, номера счетов, которые тот всегда держал при себе. Лицо главного авторитета региональной преступности перекопилось жутковатой гримасой.

Он ответил напряженным слабым голосом, словно находился в трансе:

– Рукоятка трости... надо отвинтить... не надо... они меня... они убьют всех... и вас тоже... не надо трость... рукоятка отвинчивается... Аввакум не простит...

Полковник ответил с удовлетворенным смешком:

– Не бойся, сволочь, уж Аввакум-то тебя точно не убьет. А нас – тем более.

Вырвав из пальцев Арчила трость, он отвинтил рукоятку и извлек из нее свернутый трубочкой листок плотной глянцевой бумаги. находка его, видимо, устраивала, потому что полковник достал из бронезилетного кармана необычный пистолет с коротким толстым стволом и, направив оружие в лоб мафиози, нажал спусковой крючок.

Звук выстрела слышно не было, дульное пламя тоже не сверкнуло, но Арчил упал с аккуратной дырочкой немного повыше переносицы.

– Соберите холодный груз, – распорядился полковник.

О связанных аквалангистах он, похоже, вспоминать не собирался, однако

Сергею это не понравилось, и отставной «кальмар» крикнул вслед уходящим:

– Эй, мужики, а нас вы отпускать не собираетесь? Полковник, полуобернувшись, небрежно бросил:

– Шустрик, ты что, не можешь освободиться без посторонней помощи? Я удивлен... Ладно, вы тут пока поскучайте, а через пару часов, ближе к семи, подвалит ваш дружок Артур – он вас и развяжет.

– Артур придет в шесть, – напомнил Аркадий. – Осталось ждать около часа.

Видимо, полковник расслышал его слова, потому что крикнул издали:

– Артура задержат, он придет не раньше семи.

Неизвестные автоматчики запихали в автомобили трупы Арчила, Кабана и остальных бандитов, после чего вереница машин направилась к автостраде. Сергей не замедлил выдать вслед уходящим машинам важную информацию о своих интимных отношениях с их матушкой.

Однако, несмотря на всю многоэтажность его лексики, четыре автомобиля (к трем трофейным иномаркам присоединился вынырнувший из-за деревьев микроавтобус отечественного производства) быстро скрылись из виду.

– В натуре, братишки, надо распутываться, – заметил Аркадий. – К тому же сестренка в совсем непотребном виде. Еще наведается кто... У кого какие идеи будут?

– Можно попробовать перетереть шнур об острый камень, – предложил насмотревшийся кинобоевиков Леха. – Или еще как-нибудь.

Не ввязываясь в тупую дискуссию, Сергей перевернулся на бок, с бока на живот, потом на другой бок, потом на спину и так далее. Подобный способ передвижения был исключительно медленным и неудобным, но минут через пять майор все-таки оказался около гидрокостюмов. Пальцы связанных за спиной рук затекли и плохо шевелились, однако он сумел нащупать пояс с ножнами. После этого Сергей, так же перекатываясь, вернулся к остальным, они с Николаем легли спина к спине, и вскоре командир группы с грехом пополам разрезал путы на запястьях старого друга.

Дальше дело пошло веселее. Диана, все еще рыдая, оттолкнула пытавшегося утешить ее Алексея и, прикрывшись майкой, убежала к себе в палатку, а мужчины с лихорадочной скоростью принялись сворачивать лагерь. Хотя им очень хотелось поднять оставшиеся на галере сокровища, все понимали: каждый миг задержки на месте недавнего побоища может оказаться весьма опасным для их здоровья.

Единственное, что утешало, – унаследованные от своевременно покинувшего их Арчила доллары оказались вполне настоящими. Трудно сказать, всерьез ли бандитский вожак собирался расплатиться с «черным поиском» за мифические червонцы-империалы или прикончил бы столичных подводников при первой же возможности, но теперь валюта оказалась у них, и они не собирались расставаться с такими крутыми бабками.

Как ни торопились, эвакуационные хлопоты затянулись, и все рюкзаки и сумки были собраны лишь поздним вечером, когда лучи солнца просвечивали сквозь облака возле самого горизонта. Они уже подумывали выйти на шоссе, чтобы поймать попутную машину до города, но тут как раз приехал Артур. Следом за новеньким

«вольво» скупщика антиквариата шли два грузовика с крытыми кузовами.

– Ох, ребята, простите своего верного друга! – завопил Артур, вылезая из машины. – Такой бизнес подвернулся, что я никак не мог отказаться.

– Бог простит, – проворчал Сергей. – Пошли, покажу товар.

Однако майор недооценил деловую хватку старого торгаша. Первым делом Артур бросился осматривать компрессор для подзарядки аквалангов и надувные лодки, которые сдал им в аренду. Лишь убедившись, что его собственность не пострадала, барыга соизволил осмотреть добычу подводников. При этом еще сделал нравоучительное замечание: мол, пить надо меньше и не устраивать драк, тогда и морды не будут такими битыми.

Впрочем, увидев добычу античных времен, торговец сразу же забыл о мелочах.

Одобрительно хлопнув майора по плечу, Артур потребовал, чтобы они обязательно приезжали следующим летом. Потом извлек из кейса распечатанные на лазерном принтере преискурранты. Вдвоем с

Сергеем они подсчитали сумму вознаграждения за винтовки, патроны и амфоры.

Получалось не слишком много. То есть часа два назад, услышав о таких деньгах, охотники за подводными сокровищами запрыгали бы от радости, но теперь, имея по сорок тысяч баксов на душу, Артурову плату восприняли довольно равнодушно.

В один грузовичок сложили пожитки отряда, во второй – оплаченную скупщиком добычу. Все уже было готово к отъезду, когда начались неприятности. Ринат, телохранитель Артура, обеспокоенным возгласом позвал хозяина, чтобы показать свою находку. На обкатанных морем камушках галечника отчетливо виднелись бурые пятна крови.

– И вон там я кровь видел, и там тоже, – показывал пальцем телохранитель. – А там вдобавок мозги разбрызганы. Тут кого-то замочили.

– Что это вы тут устроили, душегубы? – занервничал Артур. – Мы так не договаривались.

Надо было срочно выкручиваться, а никакого разумного объяснения они заранее не придумали. Первым нашелся Николай, промямливший: дескать, барашка резали, шашлык кушали. Скептически поморщившись, Ринат раскрыл ладонь, демонстрируя горсть стреляных гильз.

– Здесь палили из «Винтореза», – сказал он. – А вот это – бесшумный патрон от спецпистолета «Вал» или от стреляющего ножа. Похоже, кто-то устроил тут крупную разборку. Стреляли серьезные люди, не эти фрайера.

– Ну, было дело, – неохотно согласился Сергей. – Две банды выясняли отношения. Вам-то какая разница? Главное, что мы целые остались.

Он сочинял на ходу, а остальные поддерживали. Получалось складно, хотя и не слишком правдоподобно: возвращаясь с моря на лодках, они-де видели, что на берегу кипит потасовка, но выстрелов слышно не было. Особенно старался Аркадий, который имел кое-какие навыки по части придумывания закрученных сюжетов, поскольку подрабатывал, пописывая фантастические и детективные рассказы.

– Мы, от греха подальше, легли в дрейф, и эти боевики нас не заметили, – вдохновенно врал физик. – Издали было видно, как они покидали трупы в машины, а потом Уехали. В лагере был, конечно, беспорядок, но наша добыча, слава Богу, не пострадала.

– И точно – слава Богу, – резюмировал Алексей.

Подозрительно поглядывая на них, Артур процедил сквозь зубы:

– Очень странная история... Неправдоподобная... Слишком уж вам повезло.

Ну ладно, меня это действительно не касается. Поехали.

Прощаясь с ними на вокзале, Артур продолжал хмуриться и наотрез отказался предоставить рабсилу для перетаскивания рюкзаков и сумок на перрон. Чертыхаясь, они кое-как погрузились в московский экспресс, где заняли три купе-люкс. Все напряженно ждали продолжения неприятностей, но больше ничего не случилось.

Поезд тронулся почти точно по расписанию, в дороге их никто не преследовал. Тем не менее всю ночь мужчины не спали, готовые отразить нападение. Однако обошлось без эксцессов.

Глава 3

ПРОБУЖДЕНИЕ КОРОНЫ

На третий день, покончив с неотложными делами, они собрались у Дианы, чтобы наконец отпраздновать благополучное возвращение. Хозяйка квартиры продемонстрировала пластиковую коробку из-под импортного масла, в которой лежали вычищенные до зеркального блеска золотые и серебряные сосуды: чаши, кубки, флаконы. Сергей, как главный специалист по оружию, оставил в своей каморке бронзовые мечи и кинжалы. Очистить добычу от морской соли и накипи он еще не успел, но уверял, что завтра же клинки будут сверкать и что всю эту добычу удастся загнать за баснословные деньги.

По такому случаю решили гульнуть, благо финансы имелись в избытке. Через полчаса стол ломился от бутылок с различным пойлом и упаковок консервированных деликатесов – готовить в такую минуту никому не хотелось, тем более что повариха из Дианы была неважная. Первую закусили маринованными огурчиками и грибочками, вторую (между первой и второй перерывчик, как известно, небольшой)

– красным перчиком и ветчиной. Дианка, будучи существом нежным, баловалась кагором, тогда как мужики глушили «Смирновскую». Сразу стало хорошо и весело, потянуло на душевные беседы. Щегольнув широтой души, Аркадий предложил не продавать оставшуюся часть трофеев.

– Красивые же вещи, – убеждал он. – И посудины эти, статуэтки, и оружие.

Вот как хорошо у Дианочки стало, когда она комнату раковинами украсила.

Расставим антиквариат по стенкам, развешаем оружие на стенах... – Он сделал паузу, дивясь неожиданному каламбуру. – Я имел в виду: расставим посуду в мебельных стенках, а мечи повесим на стены квартиры.

– Мы поняли, – сказал Николай и почему-то погрузнел.

– Точно, братцы, – поддержал идею немного перебравший Алексей. –

Наличности у нас пока достаточно...

– Это у тебя достаточно, – раздраженно перебил его Николай. – А мне квартиру покупать, за прописку платить да еще везти сюда семью через две границы. И у Сереги тоже своей хаты нет. Мужик за сорок, а он который год в частном секторе мыкается!

– Так у тебя не хватает на квартиру? – сочувственно спросил Аркадий.

– Хватает. Но только на двухкомнатную. А куда мне в две – дети уже взрослые.

Диана поинтересовалась, сколько денег нужно, чтобы купить трехкомнатную квартиру в Москве. Оказалось, что Николаю требовалось еще хотя бы тысяч двадцать долларов. Совсем недавно, сказал он, сданы многоэтажные дома около метро «Тушинская» и в Южном Бутово. Платишь – и сразу же получаешь ключ и ордер.

И тут девушка, несказанно удивив всех, небрежным тоном заявила, что лично ей так много денег сейчас ни к чему, и предложила скинуться и собрать недостающую сумму. Николай решительно запротестовал, но на него прикрикнули, чтобы не смел рыпаться, и проблема была решена. Геолог-беженец со слезами на глазах благодарил друзей за помощь, а Сергей, сгорая от стыда, корил себя, что не он придумал такой простой выход. В конце концов, Колька был давним товарищем именно ему, а не этой куколке, которую отставной майор до последнего момента считал самовлюбленной эгоисткой.

– Ребята, за это надо выпить, – торжественно провозгласил Леха и добавил: – Диночка, ты умница.

– Я знаю, – скромно потупилась девушка.

Они наполнили рюмки и фужеры, и Сергей объявил, что намерен произнести тост.

– Друзья, – начал он, – мы с вами молодцы. Мы не только сделали хорошую работу там, под водой. Мы не только удачно вышли из той передраги на пляже – это полдела. Главное, что мы, вопреки нынешним рыночным модам, – когда все продается и покупается... – Он почувствовал, что запутался в длинной фразе. – В общем, мы спасли друга, наплевав на личную выгоду. Еще неделю назад мы были просто пятеркой более-менее знакомых людей, которых только и заботило, как бы разбогатеть. Но с тех пор мы прошли испытание глубиной, а это немало значит. Мы видели огонь и кровь, и это превратило нас в отряд, спаянный высшей степенью человеческого родства – боевым братством. Я предлагаю выпить за то, чтобы никакие испытания или соблазны не смогли сделать нас хуже и черствее, чем мы есть сегодня.

Все молча выпили, только Диана проговорила тихо:

– Хорошо сказал, старый хрыч.

Аркадий, отодвинув пустую рюмку и подцепив на один зуб вилки малосольный огурчик, а на другой – гриб, задумчиво изрек:

– Кстати, братишки, о том кошмаре, что имел место быть в день отъезда...

Сергея, ты у нас самый опытный по таким делам, скажи-ка: ты веришь, что это было случайностью?

– Что именно?

– Вот прикиньте...

Когда он разложил все по полочкам, недавние события действительно обрели странную логику. Кто-то дезинформировал бандитов, будто «черный поиск» добыл сокровища невероятной ценности. Арчил со своей свитой, естественно, помчался за

«бочками золота» в самое глухое место побережья, но в лагере его ждала засада.

Одновременно кто-то (вероятно, тот же самый «кто-то», который заманил в ловушку

Арчила) устроил некую аферу, в результате чего Артур опоздал на встречу с бригадой аквалангистов. Четко продуманный и филигранно осуществленный замысел увенчался полным успехом: неизвестные в черных масках без потерь со своей стороны уничтожили неплохо вооруженную банду и добыли у ее главаря необходимые сведения.

– Значит, ты подозреваешь, что нас использовали в качестве приманки? – спросил ошеломленный Николай.

– Можно только строить догадки. – Аркадий развел руками. – Амуниция у них была типично спецназовская, работали с исключительным профессионализмом, вдобавок этот так называемый «полковник» знал прозвище Сергея, которого даже мы не слышали. Как будто выходит, что действовала боевая группа какой-то отечественной спецслужбы. Но тогда непонятно дальнейшее: ликвидировав бандформирование, они оставили нас связанными и даже не попытались помочь.

Казалось бы, наоборот, должны были освободить, собрать свидетельские показания.

– Да плевать они хотели на свидетелей, – отмахнулся Сергей. – Знаешь, сколько офицеров спецназа за последние годы подались в преступные группировки?

Сотни. Целыми подразделениями уходили. Наверное, этот «полковник» когда-то служил со мной, а теперь командует киллерами в банде, главари которой решили замочить Арчила. Обычная история наших дней.

– А если это преступники, то почему они нас заодно не перестреляли? – резонно возразил Аркадий. – Кстати о полковнике... Ты его узнал?

– Да нет... Лица я не видел, голос не знаком, а фигура... Ясно только, что мужик немолодой и здоровый. Много таких было, всех не упомнишь.

Тут в разговор вмешался Алексей, напомнивший, что с минуты на минуту должна начаться популярная телепрограмма «Криминальная хроника».

– Глядишь, скажут что-нибудь, – предположил программист, – не хилая ж была разборка.

В начале передачи ведущий занудно рассказал о крахе очередной банковской корпорации, президент которой бесследно исчез, прихватив почти сто миллионов долларов. Потом говорили о нападении банды, вооруженной автоматами «узи», на пункт обмена валют прямо в центре Санкт-Петербурга. Следующий сюжет был посвящен транзиту ворованных в Германии лимузинов через Польшу и Россию в кавказские республики.

Они уже разочаровались услышать что-либо интересное, но речь наконец-то зашла о событиях, в которых им поневоле пришлось принять не самое пассивное участие.

Голос за кадром поведал, что преступный мир черноморского побережья понес тяжелую, может быть, даже невозможную утрату. Вчера вечером в заброшенной каменоломне обнаружены три иномарки, полные покойников с огнестрельными ранами, в том числе найден труп Зураба Никашвили. Этот преуспевающий почтенный бизнесмен, вице-президент крупнейшего коммерческого банка, основатель инвестиционных и благотворительных фондов, был одновременно известен как вор в законе по кличке Арчил. В региональном управлении по борьбе с организованной преступностью имелись сведения, что Арчил отвечал за сбор воровского «общака» – колоссальных денежных средств, выделяемых криминальными структурами для подкупа судей, прокуроров и следователей, а также поддержки попавших за решетку преступников. Согласно этой информации, Арчил был единственным, кому известны тайные счета в западных банках, на которых хранились десятки миллионов

«общаковых» долларов.

Один из ближайших помощников Арчила – «авторитет» по прозвищу Кабан считает, что ликвидация его хозяина связана с началом войны между различными кланами преступного мира. Кабан прямо обвинил в убийстве Арчила главаря красногорско-долгопрудненской группировки Степана Лысенко, по кличке Тулуп.

Кстати, вчера поздно вечером у входа в ночной клуб «Голубой Нарцисс» Тулуп и его три телохранителя были расстреляны из автоматов с подствольными гранатометами. Милиция ведет розыск неизвестных киллеров, которым удалось скрыться с места происшествия благодаря возникшей панике. Ответственный работник столичного РУОПа, просивший не называть его имени, сказал, что убийство Тулупа – месть южных кланов за смерть Арчила.

– Чушь собачья! – взорвался Сергей. – Не мог Кабан такого говорить, потому как был убит раньше Арчила.

– А может, и жив еще, – засомневался Николай. – Мы далеко от того места сидели, ничего толком не разглядели. Может, он был в сговоре с Черными Масками и упал для отвода глаз. А они его потом отвезли подальше и отпустили.

– Да бросьте вы глупости болтать, – Диану аж передернуло. – Не знаю как вы, а я отлично все видела. Он стоял всего в полуметре от меня, и вдруг его голову словно молотом отбросило. На одном виске появилась дырка в палец, а на другом – в кулак. Даже не пискнув, ублюдок упал на месте.

Девушка разволновалась, на ее покрасневших глазах появились слезы.

Вдобавок толстокожий Аркадий подлил масла в огонь, заметив: дескать, так и должно быть выходное отверстие всегда больше входного. Он стал описывать, с точки зрения теоретической механики, процесс движения пули через мозговое вещество, и от избытка красочных подробностей испортился аппетит не только у

Дианы;

Сергей поспешил успокоить девушку, переведя разговор на другую тему:

– Давайте не будем о Кабанах, он того не стоит. Пусть лучше Дианка скажет, на какую полку собирается поставить свой антиквариат. На буфет, наверное? А ту шкатулку с инкрустацией?

– Шкатулку? – Слезы на удивленных глазах мгновенно высохли. – Ой, мальчишки, я о ней совсем забыла! Как запрятала тогда поглубже в рюкзак, так и не вытаскивала.

Все хором потребовали немедленно предъявить забытую находку. Диана послала Алексея в соседнюю комнату, и вскоре несчастный влюбленный приволок тяжелый рюкзак. На свет были поочередно извлечены свернутые тугими цилиндрами палатка и спальный мешок, куча нестираных шмоток и наконец – укутанный толстым свитером ларчик.

Послышались восхищенные вздохи. Аркадий со знанием дела заявил, что вещица вырезана из слоновой кости.

– Будет тебе в чем хранить кольца и брошки, – не без зависти сказал физик. – А также бусы, серьги и прочие сокровища.

– Не поместятся, – счастливо засмеялась Диана. – Тяжелая штука, там внутри что-то есть.

– Сейчас поглядим...

Ключа, к сожалению, не было, поэтому Сергей, поддев лезвием большого кухонного ножа, самым варварским образом сломал замок и откинул плотно подогнанную крышку. В углублениях на дне ларца лежали всего два предмета из бледно-желтого металла: что-то вроде сплетенной из толстых проволочек короны и глобус на невысокой подставке. Больше всего Сергея поразил именно глобус: оси не было, зазора между основанием и собственно глобусом – тоже, но шарик с рельефом материков – примерно дециметр в поперечнике – свободно вращался во все стороны.

– Не иначе какой-нибудь внутренний шарнир, как на кубиках Рубика, – предположил отставной майор.

Неожиданно Аркадий весь напрягся и, перебивая хор восхищенных реплик, прорычал:

– Сестренка, ты обещала покопаться в книгах. Откуда, черт побери, взялся этот корабль?!

Все вопросы подобного рода они возложили на Диану, поскольку девушка преподавала политологию и политическую историю в частном университете, а ее покойный дед, чью квартиру она унаследовала, когда-то заведовал кафедрой истории МГУ. Неудивительно, что в распоряжении Дианы имелась собранная за многие десятилетия огромная библиотека, большей частью состоявшая из научных трудов о близком и отдаленном прошлом. Оказалось, что девушка отнеслась к заданию достаточно ответственно и, просмотрев десятка два книг, как будто вышла на след найденной ими галеры.

Примерно 2330 лет назад в Малую Азию (то есть на территорию современных

Ирана, Израиля и Турции) вторглись войска Александра Македонского. Побеждая огромные, но небоеспособные армии персидского царя Дария III, греческие отряды брали город за городом, добывая попутно колоссальные сокровища. Немалую часть награбленного Александр раздавал своим солдатам, но еще больше денег и драгоценных предметов отсылал кораблями в родную Македонию. После некоторых сражений, выполняя царский приказ, великий греческий скульптор Лисипп ваял медные статуи воинов, принявших героическую смерть в бою. Эти металлические фигуры иногда устанавливали на месте битвы, а иногда перевозились в Грецию.

Похоже, один из таких кораблей с грузом изваяний и различных трофеев, подхваченный штормом, занесло вместо Эгейского моря в Черное, где трирема и напоролась на подводную скалу, не дотянув десяток миль до берега на радость

«черному поиску» XX столетия.

– Умница моя! – растроганно воскликнул захмелевший Лешка. – Были в том трюме статуи, все совпадает.

– Статуи там на самом деле были, я сам их видел, – странным голосом подтвердил Аркадий. – А вот глобусов в Древней Греции быть не могло, ведь в те времена никто на Земле даже не догадывался, что планета имеет сферическую форму. И уж подавно никто из землян даже тысячу лет назад не способен был так точно нанести на карту контуры Американского и Австралийского континентов!

Толкаясь, все бросились рассматривать глобус. Действительно, на золотистой поверхности таинственного шарика были выгравированы очертания всех материков: и

Евразии с прижавшейся к ней Африкой, и обеих Америк, и оседлавшей южный полюс Антарктиды, и заброшенной в центр мирового океана Австралии. Николай, геолог по специальности, авторитетно заявил, что континенты и крупные острова изображены абсолютно верно. Обведя друзей растерянным взглядом, Диана прошептала:

– Как такое может быть?

Криво усмехнувшись, Аркадий сказал:

– Я вижу два объяснения. Либо глобус изготовлен значительно позже, чем трирема, и уже потом каким-то образом попал в трюм затонувшего в глубокой древности судна, либо...

– Он пожал плечами. – Если эта шкатулка изготовлена двадцать с лишним веков назад, то изготовлена она не на Земле. Во всяком случае, глобус создан представителями цивилизации, значительно более развитой, чем древнегреческая. Иначе, по-моему, быть не может.

После такого заявления поднялся жуткий галдеж. От возбуждения все даже слегка протрезвели, но в инопланетян так и не поверили.

– Аркадий, вы же серьезный человек, – выговаривала физику Диана. – Зачем вы нас разыгрываете?

– Это он сюжет для нового романа сочиняет, – язвительно поддержал девушку Алексей.

– Ну какие же, к чертовой матери, инопланетяне, откуда им взяться? – возмутился Николай. – Из-за таких вот глупостей я и не люблю вашу фантастику.

Если они прилетели три тысячи лет назад, то почему не оставили других следов?

Нет, я о тебе был лучшего мнения.

– А не могло случиться, что в прошлом или позапрошлом веке, когда уже были открыты все материки, какой-нибудь взбалмошный миллионер построил себе прогулочную трирему, чтобы перед царем покрасоваться? – размышлял вслух Сергей.

– Нет, в такое тоже не верится...

– Поймите вы, идиоты! Не знали древние греки ни про Америку, ни про

Антарктиду, ни про Австралию! – орал на них Аркадий. – Они вообще думали, что

Гея – это плоская тарелка на спине у трех баранов, или слонов, или еще какого-то зверья. Ты же географию должен знать, позор семьи Туринных! И даже самый эксцентричный богач Девятнадцатого века не стал бы строить трирему и нагружать ее настоящими древними сокровищами!

Спор затих на короткое время, когда Сергей вдруг заявил: галера погибла очень давно, не сто и даже не двести лет назад, а гораздо раньше. Он объяснил свой вывод степенью коррозии железных и бронзовых изделий. Чтобы металл пришел в такое состояние, нужно не меньше трехсот – пятисот лет, а в те времена столь точных данных о форме континентов быть еще не могло.

– Древние обладали колоссальными знаниями, о которых мы даже не догадываемся, – неуверенно подала голос Диана. – Не забывайте про Атлантиду и другие сверхцивилизации.

– Нет на глобусе никакой Атлантиды! – огрызнулся Аркадий.

Спор мог продолжаться до бесконечности, поэтому Сергей грозно рявкнул и не слишком вежливо предложил присутствующим заткнуться. Потом еще раз внимательно осмотрел загадочный глобус, не без труда отобрав последний у Дианы. Внешне это был самый обыкновенный – только из незнакомого материала – шарик с изображением земной поверхности. Разве что к плоской коробочке шар крепился непонятным образом.

– Магнит его держит, что ли? – недоуменно произнес майор.

Аркадий немедленно поднес к почти неразличимой щели между глобусом и подставкой сначала нержавеющей лезвие складного ножа, а затем оказавшийся в кармане Николая компас, однако ни малейших признаков магнетизма этот эксперимент не выявил. Больше скепти-

ческих голосов слышно не было, и физик победоносно прошелся насчет умственных способностей некоторых деятелей «черного поиска». Версия о внутренних шарнирах тоже отпала – на поверхности шара не имелось каких-либо отверстий или прорезей.

– Обе части устройства сцеплены каким-то силовым полем. – Тон физика был безапелляционным. – Природа поля для меня – полная загадка. Во всяком случае, магнитные силы тут ни при чем – железо и стрелка компаса на эту силу не реагируют.

Молодые люди молча – с почтением и даже с легкой опаской – разглядывали творение неведомых существ.

Вдруг Диана сказала тихо:

– Смотрите, мальчики, на континентах есть еще какие-то знаки.

Крохотные двенадцатиконечные звездочки размещались в самых неожиданных местах. В Северной Америке их было три – на севере Кордильер, на юге Скалистых гор и в районе Великих озер. Две расположились на изображении Южной Америки – приблизительно в центре раздутой экваториальной части материка и где-то около города Асунсьон. Австралию украшала лишь одна звездочка, накрывшая геометрический центр континента. Две звездочки удалось разглядеть в Африке: на севере, где граничат Ливийская и Нубийская пустыни, и на юге – в горах возле озера Танганьика. Зато Евразия была усеяна подобными значками очень густо:

Альпы, Кавказ, Урал, Памир, Восточные Саяны, юг Большого Хингана, Гималаи, Индокитай.

Большая часть шестнадцати звездочек находилась в местах, где сейчас возвышаются горы. Однако Николай категорически опроверг предположение, что эти метки совпадают с высочайшими вершинами. Оставалось согласиться с гипотезой

Аркадия, в которой сомневался даже сам автор: дескать, звездочками обозначены тайные базы космических пришельцев. Алексей немедленно предложил организовать при первой же возможности поиск в этих местах и найти новую партию инопланетных сокровищ. Геологу пришлось охладить пыл парня: при таком масштабе картирования каждая звездочка накрывала почти сотню тысяч квадратных километров, и отыскать неведомо что на таком огромном пространстве было практически нереально.

Вопрос, который задал Аркадий, остальным поначалу показался неуместным, но спустя минуту-другую все согласились, что об этом стоит подумать всерьез. А вопрос был простой: как можно заработать на этой хреновине? Поразмыслив, ребята пришли к выводу, что самым разумным было бы созвать пресс-конференцию, предъявить артефакт и прославиться на весь мир. Потом можно будет выпустить книгу и фильм о находке и других приключениях «черного поиска». Диана уже представляла, как ее пригласят работать фотомоделью лучшие транснациональные агентства, тогда как Аркадий брался написать кучу сценариев о прибытии на Землю межзвездной экспедиции с последующей гибелью инопланетян в эпоху македонских завоеваний. Он почему-то был уверен, что Голливуд оплачивает такие сюжеты по высшим ставкам. И Диана тут же принялась строить планы относительно карьеры кинозвезды.

Неожиданно девушка вспомнила, что в шкатулке, помимо глобуса, была еще корона.

– Никто не сказал, что корона тоже инопланетная, – засомневался Николай.

– Нам же будет лучше, если она тоже окажется инопланетной! – осадил родственника меркантильный физик.

А Диана уже вертела в руках золотистый головной убор – обруч, к которому были прикреплены десятки заостренных стебельков. Осмотрев корону снаружи, она с легкой обидой в голосе заявила, что никаких признаков внеземного происхождения на металле нет. Но... Спустя мгновение она уже визжала от восторга – на внутренней поверхности были выдавлены узоры, напоминавшие надпись, хоть и на неведомом языке.

– Дай погляжу, – потребовал Алексей.

– А ты умеешь читать по-ихнему? – рассмеялась жестокосердная красавица. -

Секундочку, я только примерю. Кажется, это мой размер...

Она осторожно водрузила обруч на копну каштановых волос. Мужчины смотрели на Диану, затаив дыхание, будто ожидали какого-то чуда, однако ничего сверхъестественного не произошло. Разочарованно скривив губки, девушка поднесла руки к вискам, собираясь снять корону, но вместо этого обратила на друзей удивленный взгляд и осведомилась:

– Какой еще вход? Мальчики, кто из вас валяет дурака?

– В чем дело? – всполошился Леха. – Никто из нас рта не раскрывал.

Девушка выглядела слегка озадаченной и произнесла неуверенно, продолжая подозрительно шуриться:

– Но ведь кто-то спросил меня, не желаю ли я открыть вход...

– Это корона с тобой заговорила! – крикнул Аркадий. – Братишки, это Контакт! Ну конечно, корона – устройство для связи с базой. Отвечай, чтобы открывали! Сергей хотел было предостеречь, что надо быть поосторожнее, но опоздал.

Диана вскрикнула, показывая пальцем на нечто, находившееся за спинами ребят.

Обернувшись, они увидели, что на месте, где совсем недавно стояла мебельная стенка, засверкала пульсирующая ярко-красная линия, очертившая квадрат размером примерно два на четыре метра. Внутри огненного контура мерцала, переливаясь, странная перламутровая субстанция. Выглядело это довольно дико: словно неведомая сила вырезала в мебели солидных размеров кусок. Однако Диана забеспокоилась вовсе не о своем имуществе, а громко спросила, где же обещанный вход.

Вместо ответа перламутровый квадрат исчез, осталась только пылающая линия.

Сквозь прореху в стене было видно просторное помещение, но явно не соседняя комната.

– Огромный зал с какой-то техникой, – сообщил Алексей, боязливо заглянув на ту сторону. – Зайдем?

– Обязательно зайдем, – решительно сказал Сергей. – Только сначала надо обуться. Не в тапочках же встречаться с братьями по разуму.

Глава 4

ОПЕРАЦИОННЫЙ ЗАЛ

Позади светился точно такой же красный квадрат, через который была видна квартира Дианы, но сами они стояли на полукруглой, огороженной поручнями площадке, метра на два возвышавшейся над полом огромного, не меньше гектара, зала. Всего вдоль длинной стены располагались четыре такие площадки. На высоте двухэтажного дома над ними сиял бело-голубым светом плоский потолок, а прямо перед ошарашенными землянами в просторном бассейне плескался небольшой кит.

Одним краем бассейн упирался в стену, а с другой стороны стояли в несколько рядов клетки, невольно вызвавшие ассоциацию с зоопарком. По одной вольере потерянно прогуливалась львица, во второй спал, уютно свернувшись, черный медведь, в третьей жевал траву кто-то мохнатый и копытный с солидными винтообразными рогами.

От смотровых площадок до звериных загонов тянулись ряды прозрачных кубов с растениями, птицами, мелкими животными. По геометрически правильным проходам размеренно передвигались странные человекоподобные фигуры, собранные словно из коротких металлических стержней. Одежды на них не было, а на сочленениях, нагрудных панцирях и сферических головах горели огоньки.

Один из этих роботов, приблизившись к людям, задрал голову, навел на землян три глаза-объектива и застыл в такой позе. Корпус двухметрового монстра был обвешан и утыкан всевозможными приспособлениями, среди которых люди смогли распознать лопатку, набор клинков разного размера (от абордажного палаша до хирургического скальпеля) и что-то вроде пистолета с толстым стволом. Четыре трехсуставчатые лапы, завершавшиеся шестипалыми «кистями», неподвижно висели вдоль корпуса.

– Чего он на нас уставился? – нервно спросила Диана.

– Изучает, – Аркадий был в родной стихии, как будто стал персонажем одного из своих многочисленных фантастических романов. – Смотрите, в этом зале они исследуют флору и фауну Земли. В вольерах собраны экспонаты из всех уголков планеты.

– А это что?

Сергей указал на вмонтированный в поручни щиток, украшенный множеством тумблеров и клавиш.

– Да это же пульт управления! – восторженно завопил Леха.

Майору пришлось шлепнуть по рукам излишне ретивого фаната компьютерных забав и настроено запретить всем касаться здешних устройств до появления хозяев.

Неожиданно послышался громкий плеск, словно где-то поблизости хлынул горный поток. На передней стенке бассейна замерцал уже знакомый нам красный квадрат, сквозь который стремительно уходила вода. Кит испуганно забил хвостом, однако струя вынесла морского великана в открывшийся проход. Вскоре бассейн снова заполнился водой, но вместо кита появился средних размеров спрут.

Очевидно, хозяева исследовательского центра сменили изучаемый объект.

Аркадий объяснил друзьям, что существа, построившие базу, овладели техникой управления иными измерениями пространства. Место, куда они попали, могло находиться где угодно: в другом полушарии Земли, на другой планете, в системе другой звезды. Однако они переместились сюда практически мгновенно – сделав лишь несколько шагов через ворота, которые удалось открыть с помощью короны.

– Во всяком случае, это не Луна, – заявил Николай. – Сила тяжести практически нормальная, как на Земле.

– Может быть, они умеют управлять гравитацией, – возразил Аркадий. -

Если попадем сюда еще раз, попробуем измерить силу тяжести. Надо будет прихватить пружинные весы...

Назревал горячий диспут двух специалистов, каждый из которых прекрасно знал свое дело, но был абсолютным дилетантом по части инопланетной технологии.

Поэтому Сергей посоветовал придержать до лучших времен все полезные советы и гениальные идеи, а пока заняться осмотром других помещений, находившихся за дверью зала.

Один за другим земляне спустились по легкой лестнице. Робот проводил их посверкиванием трехлинзового взгляда, но преследовать или провожать не стал.

Еще несколько шагающих механизмов, попавшихся на пути, вежливо тормозили и ждали, пока люди освободят дорогу.

На стене над дверью висели таблички с мелкими значками текста. Диана заявила, что эти буквы – точно такие же, как на ее короне. Сняв золотистый обруч, девушка принялась разглядывать письма, выдавленные на внутреннем ободе, сравнивая их со знаками у входа. Действительно, многие символы были довольно похожи.

Алексей произнес раздраженно:

– Ребята, кончайте мандражировать, какого черта тянете время?! Мне тоже страшно, но раз мы уже здесь, надо открыть дверь и войти.

– Все мы не тянем... Неудобно как-то без приглашения, лучше хозяев дождаться... А ты открой дверь, если такой умный...

– Между прочим, парень прав, пасовать уже поздно, – неожиданно признал

Аркадий. – Пока нам везет – воздух пригоден для дыхания, будем надеяться, что и за стеной ничего страшного не случится.

Физик решительно подошел к двери. После непродолжительного осмотра удалось разглядеть небольшой полусферический выступ. Аркадий даже перекрестился, хотя раньше никогда религиозностью не отличался, и принялся осторожно крутить это похожее на шляпку грибка приспособление в разные стороны. Одна из попыток оказалась успешной. Створки разъехались, открывая вход в новое помещение.

Следующие полчаса они осматривали комнату за комнатой. Хозяев не обнаружили или, по крайней мере, не заметили. Залы разного размера были заполнены не всегда понятными предметами. Была здесь явная комната отдыха с убиравшимися в стенку койками и выдвигавшимся из пола столом. Было что-то вроде бытовки или склада. О некоторых хранившихся там предметах Сергей сказал, что у них может быть единственное предназначение – уж на что, а на оружие у майора-диверсанта было чутье. В пятой или шестой по счету комнате их ждало вовсе неприятное зрелище: на полу лежал скелет, сжимавший в костяных пальцах правой руки пистолет с толстым стволом. Точно такие устройства они уже видели на роботах, но оружие в руках мертвеца было покрыто ржавчиной и мелкими трещинами.

– По-моему, он застрелился, – мрачно сказал Аркадий. – Вот дыра в черепе. Причем это случилось очень давно – плоть истлела и исчезла без следа.

Похоже, никто не заглядывал сюда много столетий.

– Экипаж базы погиб? – предположила Диана. – Или звездолет стартовал, а этого беднягу почему-то оставили на Земле...

– В любом случае, это произошло во времена Александра Македонского, – резюмировал Сергей. – Экспедиция погибла, новый корабль не прилетел либо спасатели опоздали...

– Угомнитесь, шерлокхолмсы доморощенные, – поморщился Николай. – Вы можете выдумывать любые гипотезы, но никто никогда не узнает, какая из них правильная.

Фанатично сверкая полубезумным взглядом, Аркадий рявкнул:

– Обязательно узнаем! – Потом решительно распахнул очередную дверь и замер на пороге. Заглянув через его плечо, Диана сказала:

– Ух ты! – и потребовала, чтобы физик отодвинулся.

Сначала девушка, а за ней и остальные протиснулись в зал, где сверкали десятки, если не сотни голограмм.

Прямо напротив входа огромная – в несколько метров по каждой из трех осей

– объемная картина представляла батальную сцену: звено самолетов с французской символикой на фюзеляжах и треугольных плоскостях бомбило городок в красивой долине. С земли по воздушным целям надрывно лупили зенитки, нащупывая «миражей» огненными струями трассирующих снарядов. На глазах у пятерки потрясенных зрителей один из самолетов задымил после близкого разрыва и круто пошел вниз.

На месте его падения расцвел бутон дыма и пламени, а над садами балканского городка развернулись два парашюта – экипаж сбитого бомбардировщика успел катапультироваться. Голограмма внезапно разделилась на два изображения: на мелкомасштабном было видно, как уцелевшие самолеты, заложив крутой вираж, вышли из зоны обстрела и вскоре исчезли из виду; вторая половина трехмерной картинки детально показала, что творится на месте приземления пилотов. Спрыгнувшие с подъехавшего бронетранспортера солдаты зверски избили летчиков, связали и увезли куда-то.

– Босния? – неуверенно спросил Алексей.

– Похоже, – подтвердил Сергей. – Насколько я разобрался, сербы смахнули с неба НАТОвский «мираж». Послушаем, что вечером будут передавать об этом

«Время» или «Вести».

Репортаж из Боснии внезапно сменился изображением джунглей, где отчаянно перестреливались два отряда. У одних были автоматические винтовки, напоминавшие американские М-16, у других – какая-то разновидность «Калашникова» – судя по конструктивным особенностям, восточноевропейского производства. Сквозь треск очередей пробивались обрывки фраз на испанском языке. Зрители на инопланетной базе заключили, что смотрят передачу из Южной Америки, но какая это страна –

Колумбия, Никарагуа или что-то другое, – определить не удалось. Пальба внезапно стихла. Оба отряда, бросив убитых и раненых, расползлись в разные стороны. Неведомый режиссер снова переключил видеоканал – теперь они наблюдали какой-то конфликт ближневосточного региона. Не то палестинские боевики штурмовали позиции израильтян в Ливане, не то курды выясняли отношения с турецкой армией, не то дело происходило вовсе в Нагорном Карабахе. Наконец, когда зрители совсем обалдели от стрельбы и крови, изображение стало непривычно спокойным: благообразные немолодые люди мирно беседовали за большим столом.

– По-моему, это американский госсекретарь, – неуверенно произнес Алексей. – О чем они говорят?

Но никто из присутствующих английскую речь на слух не воспринимал.

Аркадий, Диана и сам Лешка с грехом пополам умели читать со словарем, а Николай и Сергей совершенно не имели способностей к языкам. Поэтому за переговорами на большой голограмме никто следить не стал. Общее внимание переключилось на расположенные по бокам мелкие трехмерные «экраны». Их было, наверное, больше сотни – светящиеся кубики с гранями размером в школьную тетрадь. Малые голограммы располагались тесно одна к другой во много ярусов, занимая пространство вдоль стен. Каждый из крохотных видеобъемов показывал свою картинку из какого-нибудь уголка Земли.

– Вот вам еще одна гипотеза, – тихо сказал Аркадий. – Они прилетели две-три тысячи лет назад, построили этот центр дистанционного наблюдения, дали задания роботам и покинули Землю. С тех пор приборы в автоматическом режиме изучают нашу планету. Кроме этого осуществляется видеозапись наиболее интересных событий: военных действий, научных исследований, переговоров государственных деятелей.

– Правдоподобно, – согласилась Диана и добавила удивленно: – А вы романтик, Турин... Физик, улыбнувшись, сообщил, что он вовсе не романтик, а циник и прагматик. Сергея неожиданно охватило чувство, отдаленно напомилавшее ревность.

– Одно не вписывается в твою гипотезу – труп из соседней комнаты, – сердито буркнул он.

– А в чем проблема? Труп, дорогуша, легко вписывается в любую гипотезу, – небрежно отозвался Аркадий. – Способность оставлять трупы в самых неожиданных местах – отличительный признак любой высокоразвитой цивилизации.

– Действительно циник, – вздохнула Диана.

Продолжая перебрасываться шуточками, ребята жадно разглядывали голографические картинки. Здесь встречались самые различные сценки из будничной жизни планеты – мгновенный срез жизни человечества, составленный из сотен эпизодов и событий. Они узнавали известных артистов и политиков в минуты работы и отдыха, но были тут и простые люди, занятые повседневными делами, без которых невозможно существование любой цивилизации.

– Знакомая рожа, – сказал вдруг Сергей, показывая на одну из малых голограмм. – Полковник Восканов... Служил у меня в дивизионе. Туповатый малый, но отменный интриган и карьерист. Сейчас, если не ошибаюсь, пристроился в какую-то службу охраны правительства... О, да он уже генерал! Смотри, как люди растут... Хотел бы я послушать, о чем он говорит.

В комнате раздались странные звуки, словно механический голос произнес короткую вопросительную фразу на незнакомом языке. Почти одновременно с большой голограммы исчезла картина боя на подступах к Кабулу, где отряды фундаменталистов-талибов отступали под бомбовыми и ракетно-артиллерийскими ударами правительственной армии Афганистана. Мгновение – и перед землянами засияло трехмерное изображение роскошного кабинета, в креслах которого развалились бывший сослуживец Сергея в мундире генерал-лейтенанта и еще какой-то мужчина средних лет в штатском. На журнальном столике между собеседниками дымились чашки и работал на запись компактный магнитофон.

– ...не для огласки, – зазвучала с середины фраза генерала. – По крайней мере, мое имя не должно упоминаться.

– Это понятно, Леонид Владимирович, не трудитесь напоминать мне банальные истины... Итак, пожелавший остаться неизвестным высокопоставленный офицер спецслужб полагает, что Тулуп не мог убить Арчила. Это ваши догадки или можете привести убедительные факты?

Пятерка в голографической студии насторожилась. Этот разговор напомнил о событиях, которые они чуть не забыли, столкнувшись с наследием инопланетян. А забывать не следовало, ибо попавший хоть однажды в пламя подобных событий не имеет гарантии, что происшедшее не напомнит о себе еще раз.

– С достоверными данными, признаюсь, жидковато, но есть элементарная логика, – сказал Восканов. – И Арчил и Тулуп входили в «семью» Аввакума, едва ли не самого влиятельного «авторитета» организованной преступности СНГ. Это десятки воров в законе, которым подчиняются сотни банд и группировок. Кроме чисто криминального бизнеса, они контролируют две трети коммерческих банков и компаний России, Украины, Белоруссии, Кавказа, а также Прибалтики. У них имеются филиалы в Соединенных Штатах, в Германии, в Израиле, в Англии.

– Знаю, я пытался писать об этом, но редактору позвонили, и он сразу снял материал. А потом двое подкараулили меня ночью в подъезде, приставили к носу ствол, сунули в карман пачку долларов и вежливо посоветовали забыть об этой теме.

– Когда это произошло?

– В июле... Двенадцатого июля.

– Надо было поставить нас в известность. Организовали бы вам охрану.

– От снайперской пули никакой телохранитель не защитит.

– Тоже верно... Что ж, продолжим. С Аввакумом пытаются соперничать три группировки: зауральская, туркестанская и кавказская. Но кавказцы сейчас еле дышат из-за войны в Чечне, а среднеазиаты как будто договорились с москвичами и полюбовно разделили сферы деятельности.

– Значит, сибиряки? – предположил журналист.

– Не думаю... За последний год Аввакум развернул против них полномасштабную войну. Московские киллеры перебили полсотни «авторитетов»

Сибири и Дальнего Востока, кое-кого достали даже в Тель-Авиве. Нет, зауральские кланы не смогли бы сделать этого.

– Тогда остаются Федеральная контрразведка или Служба безопасности президента.

Генерал Восканов отрицательно покачал головой и сказал:

– Мне доподлинно известно, что оба эти ведомства не причастны. Поначалу я подумал: не сам ли Аввакум убрал двух влиятельных воров в законе, чтобы укрепить свой престол. Однако сегодня наш источник в ближайшем окружении

Аввакума сообщил, что пахан пребывает в страшной панике, усилил до предела личную охрану, не покидает свой особняк в Епифаньевой Пустыни... Но еще загадочнее другие обстоятельства этой истории.

И Восканов поведал захватывающие подробности. В четверг после обеда приближенные в последний раз видели южного владыку Арчила. В пятницу неизвестные, воспользовавшись всемирной компьютерной сетью, сняли со счетов банка «Кредит энд коммерс интернэйшнл» около семидесяти миллионов долларов общероссийского воровского «общака». Куда канули эти деньги, проследить не удалось и, видимо, найти концы уже невозможно. К тому же вечером в субботу, то есть вчера, перед «Голубым Нарциссом» убит Тулуп – главный убийца в окружении

Аввакума. Спустя час некто, назвавшийся Кабаном, позвонил на телевидение и сообщил, будто найден труп Арчила и что в отместку за смерть последнего южане замочили Тулупа. В действительности же трупы Арчила и его людей, включая

Кабана, обнаружены только сегодня утром.

– Весело живем. – Журналист выглядел встревоженным. – Так кто же, по-вашему, там сработал – ЦРУ или МОССАД?

Генерал вздохнул и долго молчал. Затем сказал еле слышно:

– Скорее всего, какой-нибудь «эскадрон смерти». И это меня пугает.

– Вы имеете в виду пресловутую бригаду «Феликс»?

– Если бы... – Восканов снова вздохнул. – Бригаду «Феликс» выдумали мы сами. Но неожиданно для нас появилась бригада «Сталин», затем дружина

«Пролетарские Мстители», легион «Белая гвардия». И, наконец, самые удачливые и безжалостные в этой компании – «Красные Стрелы». Кстати, в сердце бедняги

Арчила торчала большая стрела красного цвета, выпущенная из арбалета уже после смерти жертвы – это их визитная карточка.

На другом столе затренькал телефон с двуглавым орлом на диске. Генерал пробормотал в трубку что-то неразборчивое, долго слушал с напряженным видом, несколько раз открывал рот, пытаясь ответить, но собеседник на другом конце провода этой возможности так и не предоставил. Положив трубку, Восканов хмуро сообщил журналисту, что их разговор окончен. Из кабинета они вышли вместе.

Несколько секунд держалась голограмма с видом пустой комнаты. Потом все тот же голос задал невразумительный вопрос. Спустя полминуты вопрос повторился, после чего изображение в очередной раз сменилось – это была уже Япония...

Полиция разгоняла толпу зевак, столпившихся около входа в метро. Санитары выносили из-под земли носилки с ранеными. Похоже, фанатики секты «Аум Син-рикё» осуществили новый теракт. Планета Земля продолжала развлекаться в меру сил и способностей.

– Ну и что скажете?

Конечно, вопрос Сергея был чисто риторическим, но Алексей понял командира буквально и ответил как истинный компьютерщик. Он объяснил присутствующим, что они имеют дело с интерактивной системой. Получив нечетко сформулированное задание, электронный мозг базы вступил в диалог с пользователем. К сожалению, никто из них не понимал, о чем спрашивает инопланетный компьютер. И, не дождавшись ответа, система управления вернулась к исполнению прежней программы.

– Я не о том! – прорычал майор. – Вы что, не понимаете? Нас подставили, как бобиков! Сейчас люди Аввакума примутся искать убийц этого ублюдка Арчила.

Они перетряхнут весь Крым и выяснят, что мы впятером видели всю разборку из первого ряда партера. И тогда они найдут нас и выбьют все, что нам известно!

По меньшей мере трое из пятерых похолодели, представив такую перспективу.

Только Николай нашел силы пошутить: дескать, появилась хоть какая-то ясность -

«Черные Маски» оказались «Красными Стрелами». В ответ Аркадий злобно заметил, что «Красные Стрелы» или как они там могли бы взять их под колпак, но не стали этого делать...

– А я читала об этих «эскадронах смерти», – вдруг сказала Диана. -

Кажется, в «Аргументах и фактах»... После разрушения СССР некоторые офицеры и генералы спецслужб создали подпольную организацию, которая мстит тем, кто виновен, по их мнению, в гибели сверхдержавы. По слухам, эти подпольщики ликвидировали многих главарей криминального мира, мафиозных коммерсантов и даже военных, расстреливавших Дом Советов позапрошлой осенью.

– Сейчас я поговорю с ними по-своему, – с трудом сдерживая ярость, проговорил Сергей и потребовал от системы управления выдать на большую голограмму изображение ближайшей базы «Красных Стрел». Стереокартинка поморгала и представила внутренний вид депо, где стояли экспрессы, обслуживающие линию

Москва – Питер. Сергей начал свирепеть. Друзья знали: в таком состоянии командир сходит с рельсов и лучше не стоять у него на пути.

– Главное, что компьютер нас слушается, – промямлил Леха. – А остальному постепенно научимся. Скептически фыркнув, Аркадий проворчал:

– Поглядим... – и потребовал дать увеличенное изображение одной из боковых голограмм. Система послушно выполнила приказ.

... Сумерки накрывали полуразбитый бомбежкой и уличными боями южный город.

В воздухе жужжали тучи мух и комаров, а впереди, за оградой из колючей проволоки, разлагались трупы животных. Бронетранспортер лениво тархтел пулеметом по многоэтажным развалинам, темневшим на фоне заката в полукилометре от блокпоста. Взвод федеральных сил – бронезилеты на голое тело – отсиживался за неровной стенкой из камня-кубика и мешков с песком. Солдаты перекуривали, неторопливо и степенно матюкая политиков, помешавших своими нелепыми приказами добить «духов» еще в начале лета. Параллельно говорили и о капитане, который сегодня обязательно снимет вражеского снайпера, не дававшего солдатам уже второй день поднять голову.

Из кустов неожиданно шелкнул одиночный выстрел. Кто-то невидимый смачно выругался, добавив:

– Успела, сука, отскочить. Лейтенант-омоновец заинтересованно спросил:

– Снайпер бабой оказался?

– Ну да, из «белых лифчиков». Поменяла, тварь, позицию. Я ее засек, когда она меня уже взяла на прицел.

Я-то раньше спуск нажал, но явно промазал. Теперь и мне переползать надо.

– Давай, братишка, мы в тебя верим, – подбодрили капитана. – С нас причитается.

А на базе Аркадий скомандовал, четко выговаривая каждое слово:

– Показать позицию вражеского снайпера. Голос базового компьютера вновь развел демагогию, пытаясь уточнить задание, но физик рывкнул:

– Исполнять!

Выполнение команды почему-то затянулось, прошло не меньше минуты, прежде чем они увидели комнату в разрушенном доме. Женщина в маскировочной накидке сидела на тахте, а два голых до пояса бородача бинтовали ей плечо. В углу стояли прислоненные к стене два автомата – АКС-74 и АКМ. Раненая держала на коленях винтовку с оптическим прицелом и, жалобно постанывая, говорила с сильным прибалтийским акцентом:

– Этот негодяй опередил меня!

– Не плачь, красавица, это просто царапина, – успокаивал ее молодой боевик-ополченец. – Сейчас ты его обязательно снимешь. Это, наверное, тот самый капитан из шестнадцатой бригады, за него три тысячи баксов дадут.

Закончив перевязку, они немного подбодрили снайпер-шу, пощупав тощие груди и ляжки. Девица хихикнула и, став в середине комнаты, принялась высматривать цель.

Сергей мрачно прокомментировал:

– Опытная, сволочь, не приближается к окну, из тени стреляет...

– Плевать на ее опыт, – процедил сквозь зубы Аркадий. – Надо бы снять, пока она не подстрелила нашего парня... Система управления! Сдвинуть точку наблюдения к противоположной стене.

Изображение повернулось. Теперь боевики на голограмме стояли спиной к зрителям. Сергей показал пальцем: мол, я беру на себя левого, а ты займись тем, который справа. Миротворитель Николай попытался остановить друзей, посоветовав не ввязываться в это опасное приключение, но Аркадий вместо ответа скомандовал:

– Открыть проход в точку наблюдения!

Они набросились на ополченцев, которые совершенно не ожидали нападения сзади. Ударом сцепленных кулаков Аркадий оглушил доставшегося ему противника и толкнул обмякшее тело на снайпершу. Та покачнулась, но винтовку из рук не выпустила. Пришлось надавать ей оплеух и отобрать оружие. Наемница, охнув, присела на засыпанный битой штукатуркой пол и задним ходом отползла к подоконнику. Удерживая худосочную девицу под прицелом ее же собственной винтовки, Аркадий отошел к стене, подобрал автомат, быстро передернул затвор и оглядел комнату.

Сраженный его кулаком боевик слабо мычал, корчась на полу, снайперша сидела тихо, с опаской поглядывая на вооруженного физика. Зато Сергею попался достойный противник. С разбитым в кровь лицом и поврежденной левой рукой он озверело наседавал на майора, размахивая длинным кинжалом.

– Не стреляй, Аркаша, я сам! – крикнул Сергей. – И держись подальше от окна.

Блокировав предплечьем выпад боевика, он молниеносно вывернул руку противника. Нож, звякнув, упал на пол, однако ополченец каким-то чудом сумел освободиться от захвата и снова принял боевую стойку. Сергей дважды с силой ударил противника по голове, потом ткнул сложенными конусом пальцами в горло.

Боевик захрипел, но удержался на ногах и даже попытался нанести удар ногой, от которого Сергей легко уклонился и сам врезал противнику ногой в пах, а затем в прыжке угодил каблуком в солнечное сплетение. Когда ополченец согнулся в глубоком поклоне, майор страшным ударом ребром ладони переломил ему шею.

В этот момент нокаутированный Аркадием бородач наконец оклемался и, с профессиональной быстротой оценив обстановку, сунул ладонь под куртку. Физик не стал ждать, пока на

поверхность будет извлечено что-нибудь стреляющее или режуще-колющее, и, легонько переместив ствол, дернул спусковой крючок. Пули забарабанили вокруг сидевшего на полу ополченца, рикошетируя во все стороны, но

Аркадий продолжал водить автоматом, пока очередь не зацепила живую мишень.

Остальное сделали кусочки металла со смещающимся центром тяжести, разворотившие бедро и бок боевика. Как бывает в таких случаях, смерть от болевого шока наступила мгновенно.

Снайперша вскрикнула, когда на ее лицо брызнули капли крови, и инстинктивно вскочила на ноги. Но стоять в полный рост возле открытого окна во время снайперской дуэли – глупое занятие. Капитан из 16-й бригады давно ждал этого момента, терпеливо держа под прицелом верхние этажи полуразрушенного здания. Заметив силуэт в окне, он немедленно спустил курок, и одним «белым лифчиком» на этой войне стало меньше. Даже не пискнув, проигравшая поединок наемница рухнула на пол, а с улицы донеслись торжествующие крики бойцов ОМОНа.

– Ты пригибайся, а то и нас зацепит, – посоветовал Сергей. – И вообще, пошли домой.

– Как так домой? – Аркадий сделал большие глаза. – В наших обстоятельствах первое дело – обзавестись арсеналом.

– Тоже верно...

Майор не без уважения подумал, что физик хоть штатский, а соображать умеет. Не обращая внимания на полные негодования окрики друзей, они обыскали убитых, постепенно перетаскивая находки на базу космических пришельцев.

От возмущения Диана даже лишилась дара речи, что случилось с ней нечасто.

Лешка взирал на старших товарищей с комичной смесью страха и восхищения, а

Николай попытался пристыдить командира с родственником: дескать, грабеж трупов на поле боя цивилизованные люди называют мародерством.

– Уймись, чистопой, – огрызнулся Аркадий. – Если хотим прожить немного больше, нам до зарезу нужно оружие. Все остальное – не важно. А что я между делом эти пять тысяч долларов у мертвецов вытащил – каюсь, виноват... – Он ухмыльнулся. – Не всегда могу с собою совладать.

Мрачно взглянув на верзилу-физика, Сергей изрек:

– Что ты не умеешь владеть собой – это, конечно, плохо. Но совсем никуда не годится, что ты оружием владеешь хуже моей покойной бабушки! Это ж надо – выпустил весь рожок с трех метров по неподвижной мишени, и то случайно попал.

Еще секунда, и у тебя кончились бы патроны, а он уже вытаскивал «ствол» из-за пазухи.

Пристыженный Аркадий виновато потупился. Закрыв многомерный проход, они вдвоем с майором стали раскладывать на столике трофеи. Их арсенал пополнился двумя пистолетами Макарова и одним ТТ с глушаком. К ПМ имелось четыре неполные обоймы и столько же картонных пачек с патронами, а к ТТ – три обоймы, но полностью снаряженные. Автоматные магазины были скреплены попарно «валетом» – защелками в противоположные стороны. Очень практично: расстрелял один рожок, не надо лазить в подсумок – просто перевернул сдвоенный магазин и продолжай палить. Всего таких двойных рожков оказалось по три комплекта к каждому автомату. Еще они обзавелись несколькими осколочными гранатами.

Больше всего сомнений вызвала легкая винтовка с ночным оптическим прицелом. К своему стыду, Сергей не смог определить, что они добыли, и даже предположил, что винтовка испанская или бельгийская. Снисходительно похлопав командира по ушибленному в драке плечу, Николай, который был страстным охотником, сообщил:

– Это «Тигр». Охотничья винтовка-полуавтомат. Стреляет боевыми патронами от пулемета или мосинской трехлинейки. Вдобавок десятизарядный магазин. Мечта любого промышленника.

– Вот и держи, умник, – сказал Сергей. – Мы еще поохотимся.

– А что? Все леса и джунгли Земли в нашем распоряжении, – подхватил

Аркадий. – Украсишь новую квартиру головой ванкуверского носорога или шкурой шанхайского барса.

Диана по-прежнему дулась – не могла простить, что устроили драку и убили троих, пусть даже врагов. Поэтому в обмене шуточками участия не принимала и взять хоть какое-то оружие категорически отказалась. А мужчины, распределив между собой «стволы» и набив обоймы патронами, сразу почувствовали себя втрое сильнее.

Любовно поглаживая рифленую рукоять пистолета, Алексей сказал воодушевленно:

– Ребята, а вон в ту дверь мы, кажется, еще не заглядывали.

– Значит, сейчас заглянем, – весело откликнулся Сергей. – Вперед, братишки... И сестренка тоже.

Неожиданно Аркадий загородил ему дорогу и произнес очень серьезно, сузив зрачки:

– Мужики, надо решить, как мы всем этим распорядимся. Надеюсь, вы согласны, что ни о каких пресс-конференциях речи больше нет. В наши руки попало настоящее сокровище, и мы должны выжать из него все до последнего миллиона долларов.

– Разберемся, – раздраженно ответил Сергей. – Открывай дверь. Время не терпит, да и мне не терпится.

Глава 5

ЗВЕЗДНЫЙ ЛАБИРИНТ

Только очутившись в небольшом помещении, они сообразили, что в жилых отсеках базы не заметили ни одного робота. По большому залу эти двуногие четырехпалые механизмы разгуливали десятками, но в комнаты почему-то не заглядывали. Зато в этом отсеке роботы вкалывали, как пресловутый папа Карло, – грузили на приземистую колесную машину коробки с различными товарами: одеждой, аудио– и видеотехникой, продуктами, печатной продукцией. Диана, которая прекрасно разбиралась в таких вещах, сказала, что все изделия – высшего качества.

– Компьютер тоже, – добавил Алексей, нежно тронув одну из коробок. – Это «Пентиум» фирмы «Компак», полтора мегагерц. Лучшее, что есть сегодня.

– Они отбирают образцы земного производства, – резюмировал Аркадий. –

Вероятно, собираются куда-то отвезить. Например, на космодром или в другое место, куда нам тоже не мешало бы наведаться.

Роботы как раз закончили погрузку, один из андроидов сел за рычажки в передней части машины. Портативный грузовичок, плавно развернувшись, двинулся к стене просторного помещения. Когда колесный экипаж уже готов был уткнуться в вертикальную плоскость переборки, перед самым носом машины раздвинулись створки, и транспортный механизм оказался снаружи. Створки снова сомкнулись, но люди уже знали, как обращаться с подобными устройствами. Несколько поворотов ключа-грибочка – и перед ними распахнулся выход.

Шагнув через порог, люди испытали легкое потрясение – никто не подозревал, что база космических пришельцев столь огромна. Широкий, как улица двустороннего движения, хорошо освещенный коридор тянулся на сотни метров в обе стороны.

Слева, уже довольно далеко от них, двигалась машина, которую только что отправили роботы. Грузовичок добрался до конца тоннеля и, свернув направо, скрылся из виду.

– Быстро за ним, – скомандовал Сергей.

Они пустились в погоню ускоренным шагом, периодически переходя на бег.

Коридор выглядел довольно однообразно: шершавые на вид и теплые на ощупь серо-голубые стены слабо подрагивали; приблизительно через каждые сто метров в стенах имелись ворота с непонятными для землян надписями. Одна из таких дверей светилась нежно-розовым сиянием.

– Странный материал, – заметил Николай, успевший на ходу потрогать длинную переборку. – Дышит как живой.

Ему никто не ответил. Добежав до поворота, люди не увидели машину, за которой гнались. Зато выяснилось, что система тоннелей на базе гораздо сложнее, чем они решили сначала. Коридор, по которому земляне шли до сих пор, пересекался под прямым углом с другим, столь же длинным. И здесь тоже были десятки дверей, и светящиеся потолки, и абсолютно никаких признаков жизни или хотя бы движения. Только еле слышно гудели и жужжали невидимые агрегаты.

– Он куда-то заехал, – высказал Сергей общую догадку – Делать нечего, будем осматривать все двери подряд.

Он так и сделал, отворив ближайшие ворота, за которыми люди обнаружили систему помещений уже известной им планировки: склады, комнаты отдыха и все прочее в том же духе. Только в зале с голограммами ждала очередная ошеломляющая неожиданность.

Ни на главном стереоэкране, ни на малых не было видно знакомых пейзажей.

Лишь унылые виды мертвых скал и песчаных равнин без намеков на привычную растительность, не говоря уж о фауне, а тем более – о цивилизации. Картину завершали небеса фиолетовых тонов, ослепительное зеленое солнце да оранжево-красные призрачные тени, мелькающие среди скал. На голограммах, показывающих ночную сторону этой планеты, среди странных, очень ярких звезд тускло светили два диска – багровый и серебристый.

– Что это? – вскрикнула Диана и жалобно добавила: – Мужчины, объясните, где мы?

– Другая планета, – сказал Аркадий. – Причем, конечно, не в Солнечной системе. Это очень далеко от Земли – узор созвездий совершенно незнакомый. Мы пробежали максимум полкилометра по коридору, но ушли на десятки или даже сотни световых лет от дома. Надо подумать...

Сергей и Николай обалдело разглядывали панорамы чужого мира, вполголоса гадая: что такое эти оранжевые призраки – живые существа или природные явления вроде тумана. Алексей пытался успокоить Диану, которая была на грани истерики.

Наконец физик заявил, что нашел логичное объяснение случившемуся.

– Каждая дверь этих коридоров, – сказал он, – ведет на исследовательскую станцию, расположенную на какой-нибудь планете в системе какой-либо звезды. Коридоры, соединяющие эти станции, проложены в гиперпространстве, то есть в неизвестных земной науке измерениях Вселенной.

Таким образом, построившие этот грандиозный лабиринт существа могли изучать сотни или тысячи миров, не тратя время на межзвездные перелеты. Вероятно, некоторые из этих дверей открывают путь на планеты цивилизации, создавшей лабиринт... Я бы предложил принять именно такую терминологию, чтобы потом самим не путаться в названиях, – закончил Аркадий. – Вся система тоннелей -

Лабиринт, а секция, выходящая на определенную планету, – Станция. Например, мы вошли сюда со Станции Земля. Согласны?

– Назвать несложно, – проворчал Николай.

– И где же сейчас эти строители? – недоверчиво спросил Сергей. – Забыли про свой Лабиринт?

– Кто их знает. – Аркадий развел руками. – Может, деградировали и не способны больше на такие масштабные исследования... Или открыли более совершенные способы путешествий по звездному миру... Или попросту утратили интерес к Вселенной... А роботы продолжают исследования, потому что их забыли выключить или заменить программу.

– Что вы фантазируете! – нервно воскликнула девушка. – Вас не просили выдумывать сюжет для очередного романа.

Снисходительно обняв за плечи готовую разрыдаться Диану, Аркадий поведал ласковым голосом, как будто разговаривал с капризным ребенком:

– Милая девочка, это вовсе не сюжет для сказки. Физика и геометрия многомерной Вселенной – тема для моей докторской диссертации. Хочешь верь, хочешь нет, но в научном мире я считаюсь одним из ведущих специалистов в этой области теоретической физики.

– И вы надеетесь, что мы вернемся домой? – оживилась Диана.

– Ах, вот что тебя беспокоит... Скорее всего вернемся. Ближайший поворот налево, а там всего-то десятка два-три ворот. Одна из дверей – вход на Станцию Земля.

Разгорелся спор. Диана и безропотно подчинявшийся ей Алексей требовали немедленного возвращения. Сергей и Аркадий хотели осмотреть еще несколько планетарных Станций. Николай же был согласен на любой вариант, но советовал не спешить с отступлением на Землю.

– Чего торопиться, нас никто не гонит, – рассуждал вслух геолог. -

Покушали мы недавно, если кому в туалет надо, так на любой Станции санузел имеется.

– В общем, я принял решение, – заявил Сергей, выслушав все точки зрения.

– Заглянем на две-три Станции по этому коридору, а потом – домой.

Диана поворчала, но перечить не стала. Похоже, девчонка успокоилась и теперь в ней просыпалось здоровое любопытство.

Следующая Станция надзидала за планетой, которую сковали морозы. Только в полосе, прилегающей к экватору, наблюдалась какая-то растительность. Остальные же регионы были покрыты льдом и снегами. По белоснежным равнинам бродили двуногие и четвероногие мохнатые существа с широкими лапами и сравнительно небольшими ушастыми головами. Некоторые из двуногих жили в пещерах и охотились на четвероногих, пользуясь примитивными орудиями, но костров не жгли. Поэтому люди пришли к выводу, что аборигены разумом не блещут.

– Система управления, перевести на большую голограмму изображение этих гор.

Произнеся эту фразу, Николай указал пальцем на одну из малых картинок.

Однако ничего не случилось. На главном экране стоя хищников по-прежнему рвала на куски и пожирала рогатое существо.

– Не слушается, – удивленно прокомментировал геолог. – А раньше ведь мгновенно выполняла все наши приказы.

– И черт с ней, – отмахнулся Сергей. – Пошли отсюда. На кой тебе эти горы?

Николай объяснил, что заинтересовавший его хребет, по всем признакам, совсем молодой, то есть сравнительно недавно выдавился из планетной коры, перекрыв обычные потоки теплого воздуха, – потому здесь и начался ледниковый период.

– В подобных тектонических новообразованиях обязательно должны быть выходы самых разных минералов, в том числе – драгоценных камней, – хитро улыбаясь, добавил геолог. – Как вы насчет алмазных россыпей? – поинтересовался он. – Я уверен, что этот хребет содержит кимберлитовые трубки – все приметы налицо.

Известие о возможных сокровищах заставило всех позабыть усталость. Однако практичный Сергей погасил общий энтузиазм, напомнив, что компьютер на этой

Станции не желает реагировать на их команды. Алексей принялся экспериментировать, пытаясь «разбудить» электронную систему, но ничего не добился. Изображения на голограммах продолжали сменяться совершенно самопроизвольно, через определенные промежутки времени.

– Мальчики, пойдемте отсюда, у меня уже голова начинает раскалываться, – взмолилась Диана.

– Тебе везет, – проворчал Аркадий. – У меня она уже отваливается.

– Возвращаемся, – решил Сергей.

Миновав обычную для Станций Лабиринта череду отсеков, они очутились в зале, будто скопированном с того, в котором час назад три робота грузили коробки на машину. Этот зал был пуст, но грузовой кар имелся. Осмотрев рукоятки управления, майор сел на место водителя, потрогал рычажки и тумблеры, и машина ожила. После недолгих экспериментов (колесный экипаж при этом конвульсивно дергался в разные стороны) Сергей объявил, что научился водить.

– Чем пешком топать, лучше прокатимся с ветерком, – сказал он. – Сидячих мест больше нет, так что забирайтесь в кузов.

Как и на Станции Земля, ворота раздвинулись, едва носовая часть машины приблизилась к переборке. Коридор, однако, выглядел оживленнее, чем получасом раньше. Издалека справа в их сторону двигался точно такой же грузовичок, за пультом которого распоряжался робот. Не доезжая метров триста до места, где стояла машина с людьми, кар притормозил, повернувшись к стене. Сергей, не раздумывая, рванул в ту сторону.

Но они чуть-чуть опоздали. Прямо у них на глазах робот успел захватить в какие-то двери.

– За ним! – азартно крикнул Аркадий.

Сергей направил машину на хорошо различимый контур ворот, и створки послушно пропустили экипаж. Внутри царило оживление. Множество роботов сноровисто перетаскивали доставленные предыдущим грузовиком предметы – разной величины коробки и пакеты с неведомой маркировкой.

– Это не с Земли, – сообщил Аркадий. – Значит, в той части коридора есть выход на какую-то цивилизованную планету.

– Похоже, – согласился Сергей. – Давайте-ка проследим, куда они уносят это добро.

В зале голографического наблюдения их взорам предстали пейзажи сурового, скудно освещенного мира. На большой объемной картине было видно, как управляемые роботами машины перевозят инопланетные экспонаты в сторону десятка огромных строений без окон, стоящих посреди лишенной растительности каменистой равнины. Чуть сбоку другие роботы возводили еще два таких же здания.

– Что это, кузен-брательник? – спросил озадаченный Николай. – Может, ты знаешь?

– Фактов маловато, а строить гипотезы на пустом месте проку нет, – раздраженно ответил Аркадий, но тут же, противореча собственным словам, добавил: – Склад, наверное, или музей... Нет, не хочу врать.

В гробовом молчании они вернулись к машине и снова выехали в коридор.

Неуверенно поглядев на друзей, Сергей предложил:

– Не прокатиться ли нам до конца тоннеля? Надо же разведать всю обстановку, прежде чем домой вернемся.

Особого энтузиазма никто не проявил, но все-таки решили посмотреть, есть ли границы у Лабиринта. Коридор казался бесконечным, по дороге они миновали несколько поперечных тоннелей, но сворачивать в них не стали. Наконец, примерно через полчаса, покрыв около четырех-пяти километров, люди стали замечать, что внешний вид Лабиринта резко изменился. Стены здесь напоминали покореженный пожаром пластик, а освещение в этой части Лабиринта оказалось значительно тусклее, чем в районе, где находилась Станция Земля. Еще двести сотни метров – и машина уперлась в груды обугленного, исковерканного материала вздыбленного пола, резко снижавшегося потолка и сужившихся стен. Дальше проезда не было.

Облегченно вздохнув, Диана сказала:

– Ну все, поворачиваем.

На обратном пути, совсем немного отъехав от тупика, они обнаружили полураспахнутые ворота, на которые еще раньше обратили внимание. Не обращая внимания на протесты Лехи и Дианы, майор заглушил мотор. Темнота за слегка раздвинутыми дверными створками выглядела слишком заманчиво, и он не смог удержаться.

– Подождите меня здесь, – бросил Сергей и включил фонарь.

Следом за командиром, держа наготове автомат, двинулся Аркадий. Это была обычная Станция, какие они. уже не раз видели в Лабиринте. Однако чудо инопланетной технологии было капитально разгромлено жестокой неведомой силой, разбившей все оборудование и сокрушившей конструкции. На исковерканном полу валялись обломки мебели и роботов, а также покореженные детали неизвестного назначения. Воздух был затхлым, словно помещение не проветривалось много дней.

– Серега, погоди, – позвал вдруг физик. – Смотри, еще скелеты.

Майор присел на корточки возле останков экипажа заброшенной базы, освещая лучом фонаря побуревшие от времени кости. Затем сказал, покусывая губы:

– Помяни мои слова – здесь был бой.

– Я тоже об этом подумал, – признался Аркадий. – Мятеж или вторжение извне.

– Боюсь, таких подробностей мы никогда не узнаем. – Сергей медленно выпрямился. – Зато скажу тебе другое... Это – человеческие скелеты. Уж поверь мне на слово, я видел много

мертвецов в своей жизни. Думаю, до нас в Лабиринт уже проникали земляне, и вот что от них осталось.

– Или же хозяева Лабиринта были очень похожи на людей. Ученые не исключают, что на других звездах нас встретят братья не только по разуму...

– Будем надеяться на лучшее... Однако надо быть готовыми ко всему.

– Согласен.

Спустя пять минут они уже возвращались к Станции Земля, отсчитывая пересечения коридора перпендикулярными трассами. После третьего перекрестка

Алексей заявил, что на следующем надо сворачивать налево. Пожав плечами, Сергей передвинул рычажок, изменив направление движения, и проговорил:

– Не уверен... через пару сотен метров начнем проверять дверь за дверью с правой стороны.

Порядком измотанные спутники промолчали, только Николай напомнил:

– Когда мы бежали к первому перекрестку, там была светящаяся дверь. А в этом коридоре я ничего подобного не вижу.

– Посветилась и погасла, – вяло проворчала Диана. – Мальчики, давайте быстрее. На моих часах уже половина одиннадцатого.

Сергей снизил скорость до минимума. По обе стороны коридора мимо них проплывали ворота, открывавшие дорогу на различные планеты, соединенные межзвездным Лабиринтом. Наконец майор остановил машину, объявив:

– Начинаем осмотр всех станций подряд, а то еще проскочим Землю и заблудимся.

Мысленно он проклинал себя за непредусмотрительность: отправляясь в такое путешествие, следовало прихватить запас еды и питья. Он же, дурак старый, про оружие, подумал, а насчет более важных припасов даже не вспомнил. Конечно, в

Лабиринте было довольно прохладно, и пока жажда не слишком мучила людей, но что будет, если они в ближайшие полчаса не найдут дорогу к дому?..

А Диана поражала неожиданным хладнокровием. Девушка поинтересовалась как ни в чем не бывало:

– Аркадий, так что же находится за этими стенами?

Реакция оказалась неожиданной: физик так ржал, что чуть не уронил

«Калашников». Наконец Аркадий перестал смеяться и с внезапной безадресной ненавистью в голосе сказал:

– Если бы я знал ответ на этот вопрос, то был бы уже академиком и

Нобелевским лауреатом, а не подрабатывал, рискуя собственной шкурой, в «черном поиске»...

На этой минорной ноте разговоры прервались, потому что они вошли в дверь ближайшей Станции. Войдя, друзья сразу поняли, что этот блок отсеков сконструирован иначе, чем те, которые им довелось видеть прежде. Все помещения были одинакового размера и больше всего напоминали больничные палаты: стандартные застеленные кровати, сложные устройства со множеством проводов, шлангов, с механическими руками-манипуляторами и еще какими-то приспособлениями. Чуть дальше они обнаружили зал без коек – только приборные панели на всех переборках. Безжизненный голос монотонно повторял одну и ту же фразу на непонятном языке, словно спрашивал о чем-то очень важном, но никак не мог получить вразумительных ответов.

Настроение землян окончательно ухудшилось, когда они наткнулись на нашпигованный неизвестной техникой отсек, в котором стояли два устройства, очень похожие на индивидуальные космические шлюпки из фантастических кинобоевиков или на компьютеризированные саркофаги, накрытые прозрачными крышками. Молодые люди поспешили вернуться в коридор.

Но следующая комната их просто восхитила. Все дружно сошлись во мнении, что найдено именно то, в чем они сейчас нуждались даже сильнее, чем в дверях родного мира. Собственно говоря, пятеро землян уже встречали подобные отсеки на других Станциях и даже догадывались о их назначении, но только сейчас решили воспользоваться и не ошиблись. Это действительно был санузел. Во всяком случае, если поднести руки к изогнутой трубке, то из нее тут же начинала течь теплая прозрачная жидкость, не отличимая по вкусу от воды, а низкий предмет в форме половинки яйца бесследно поглощал любые извергнутые организмом гадости.

Отправив естественные потребности и вдоволь напившись, все сразу почувствовали себя гораздо лучше и с новыми силами возобновили поиски.

Столики и стулья в соседнем блоке Лабиринта живо напомнили обычное земное кафе. Едва люди ступили в этот зал, как на занимавшем целую стенную переборку агрегате загорелось еще больше огоньков и заработал ленточный транспортер, вывозивший-из недр машины подно-сики с одинаковыми порциями чего-то безусловно съестного. Подносов было ровно пять – по одному на каждого.

– Между прочим, самое время перекусить, – заметил Николай.

– Остановись, дубина, кто тебе сказал, что здешняя жратва безвредна для нас! – рявкнул Сергей.

Аркадий неожиданно поддержал родственника, заметив:

– Воздух Лабиринта нам годится, вода тоже – будем надеяться, что и пища хозяев не окажется ядом.

Майор попытался навести порядок, но геолог, отмахнувшись, деловито развернул один из пакетиков. Умяв содержимое подноса, Николай блаженно сообщил:

– Жить можно.

– А жрать? – в один голос спросили Сергей и Аркадий.

– Приходилось, конечно, пробовать блюда и повкус-нее, однако вполне съедобно. Хотел бы я знать, как можно получить добавку.

Добавочная порция здесь, видимо, не полагалась, кухонный агрегат выдавал рацион точно по числу посетителей. Тем не менее они заморили червячка ломтями тушеного мяса неизвестного животного, овощным пюре и кусочками сладковатых бисквитов.

– Попытаемся выйти и снова войти, – предложил Алексей. – Глядишь, эта роботизированная столовая накормит нас по второму разу...

Но, вспомнив, что есть более спешные дела, все отправились дальше по коридору. Их ждало страшное разочарование: оставшиеся секции этой части

Лабиринта оказались сугубо производственными. Автоматические линии станков изготавливали всевозможные детали, а затем монтировали из них роботов, грузовые экипажи и много других предметов, без которых, вероятно, не могла нормально функционировать эта грандиозная система межзвездного транспорта. Выхода на

Землю здесь не было.

– Что будем делать? – свирепо осведомился Сергей. – Предлагаю устроить привал. Девочка уже с ног валится, да и нам не мешало бы отдохнуть.

Диана пыталась протестовать, но мужчины единогласно решили заночевать на койках местного госпиталя, а с утра заняться обследованием следующего коридора.

Часы показывали третий час ночи по московскому времени, и глаза у всех слипались от усталости.

Расположившись прямо в одежде на больничной койке, Сергей успел почувствовать, как кровать заботливо приняла форму его тела. Они уснули почти мгновенно. Только маявщийся зубной болью Николай обратил внимание, что светильники на ночь не выключались, но яркость стала заметно меньше.

Глава 6

ЗАТЕРЯННЫЕ В ЛАБИРИНТЕ

Мужчины проснулись от крика. Диана, мечась между койками, трясла всех по очереди и сквозь рыдания пыталась растолковать, какая беда стряслась с

Николаем. По ее словам выходило, что ночью, пока они спали, роботы уволокли геолога в соседний отсек, запихали в «саркофаг» и теперь проводят какие-то эксперименты.

– Он лежит там белый-белый, ни кровиночки в лице, – всхлипывая, рассказывала девушка. – И зубы оскалены, сверкают как у вампира, а роботы ковыряют у него во рту своими жуткими железными лапами.

– Ты преувеличиваешь. – Аркадий зевнул. – Или во сне это видела. Зубов у моего брата давно уже нет – одни корешки гнилые.

Это была истинная правда. Все невольно вспомнили, как Николай даже стеснялся улыбаться, чтобы не продемонстрировать черные обломки зубов. Диана изменилась в лице и первой бросилась к двери.

Спустя минуту выяснилось, что девушка не врала, а только слегка стусила краски. Николай действительно лежал в корытообразном сооружении, но выглядел при этом вполне благополучно, дышал размеренно и даже улыбался во сне, хотя манипулятор, орудовавший у него во рту, действительно производил неприятное впечатление.

– Гляди-ка, зубы у Кольки на самом деле выросли! – воскликнул вдруг Аркадий. – Братишки, это бормашина такая.

У них на глазах тоненькие проволоочки манипуляторов установили в челюсть спящего геолога последний верхний резец и спрятались под корпусом «саркофага».

Одновременно уполз и скрылся из виду толстый шланг, наконечник которого накрывал пациенту нижнюю часть лица.

Спустя четверть часа Николай открыл глаза, сладко потянулся и спросил не без удивления:

– Чего это вы на меня вылупились?

Узнав о происшедшем, он рассказал, как долго слонялся по госпиталю, не в силах уже выдерживать адскую зубную боль. В конце концов, не желая беспокоить друзей своими стонами, Николай решил лечь в другой комнате, потому и забрался в

«саркофаг». Как уснул, не помнит, но боль, видимо, отпустила. Сейчас же он не чувствовал во рту никакого дискомфорта.

Выслушав его рассказ, Аркадий задумчиво произнес:

– Очень интересно, что это за штукавина – автоматический дантист или лекарь от всех напастей?

– Надеюсь, это мы еще узнаем, – проворчал Сергей. – А теперь в темпе завтракаем и снова принимаемся за поиски.

Рацион отличался от вчерашнего, но основная идея инопланетных кулинаров осталась без изменений: куски мяса без костей, овощной гарнир, фруктовый сок, солоноватые галеты. Николаю большинством голосов рекомендовали потерпеть два часа, положенные после визита к зубному врачу. Жалобно вздыхая, любивший плотно покушать геолог прихватил свою порцию в дорогу.

– И какие у вас планы на сегодня? – с вызовом спросила Диана, когда они снова забрались в машину – Опять отправимся плутать по этому проклятому

Лабиринту?

Сорвавшись, девушка заявила, что совершенно разочаровалась в своих спутниках, которые оказались алчными, безжалостными авантюристами. Диана припомнила, как они безрасчётно полезли в Лабиринт, не предусмотрев, что обратного пути могут и не найти. Кроме того, они без колебаний принялись убивать людей, которые не сделали им ничего плохого. Они думают только о возможности разбогатеть, не понимая, что никакие деньги не заслуживают, чтобы ради них рисковать своими, а тем более чужими жизнями. Кроме того, никто даже не сообразил составить схему или карту Лабиринта, чтобы потом легче было искать дорогу домой.

– Зачем я только с вами связалась?! – воскликнула Диана. – Сидела бы дома, денег достаточно, никто не угрожает... Мне завтра с утра на работу, у нас заседание кафедры. Может, этот Лабиринт вообще бесконечный! Может, Станции каждый день меняют объект исследований! Может быть...

– Прекрати панику, глупый ребенок! – рявкнул Сергей голосом, которым не раз перекрикивал артиллерийские залпы.

Он набрал воздух, чтобы выложить свое мнение о Диане, о Лабиринте, о так называемых людях, которые не сделали им лично ничего плохого, но готовились убивать соотечественников. Однако ничего говорить не пришлось. После его окрика девушка умолкла и тихонько заплакала. Чтобы как-то успокоить ее, майор уже гораздо спокойнее сказал, что в словах Дианы есть рациональное зерно – надо хотя бы сейчас, пусть даже с опозданием, приступить к картографированию

Лабиринта. Это позволит хотя бы, не сразу, но все-таки найти обратную дорогу.

Аркадий добавил, что не верит ее опасениям, будто Лабиринт может менять свою геометрию – это было бы нерационально. Он принялся рассуждать о логике, которой руководствовались пришельцы, но его соображения звучали весьма неубедительно.

– Раньше надо было думать, – всхлипнула Диана.

Впрочем, истерика у нее уже почти прекратилась. Покопавшись в солидных размеров сумочке с магнитным замком, девушка достала блокнот и ручку. Первым делом они зарисовали расположение секций того ответвления Лабиринта, в котором сейчас находились: отметили столовую, лечебницу, цеха по производству малогабаритных деталей, сборочные участки сложных механизмов и все остальное.

Методично занимаясь этим полезным делом, они к полудню выехали в большой коридор, и тут начались очередные гадания: в какую сторону сворачивать?

– Есть два варианта, – подытожил Аркадий. – Либо мы проехали Станцию

Земля, либо еще не доехали до нее. По закону всемирной подлости Станция Земля окажется в последнем коридоре, который мы станем обследовать.

– Я мог ошибиться только в меньшую сторону, – почти уверенно предположил Алексей. – Значит, надо ехать налево и сворачивать в первый же коридор.

Опять-таки налево.

– Налево я люблю, – заметил Аркадий. – Но, повторяю, с учетом закона всемирной подлости лучше бы двинуть направо.

– В нашем коридоре должна быть по левую сторону дверь, которая светилась,

– напомнила Диана. – Розовая такая. И почти сразу после нее на другой стороне

– наши ворота.

– По-моему, так и должно быть, – согласился Сергей.

Он, однако, не спешил сворачивать, а выжидательно глядел на спутников.

Выяснилось, что никто из них толком за дорогой не следил и всех подробностей вчерашнего путешествия по Лабиринту не помнит. Прикрыв глаза, Сергей попытался восстановить в памяти, как они двигались, покинув земную секцию. Майор тоже помнил светящуюся дверь, но не мог с уверенностью сказать, в которой из веток

Лабиринта она находилась.

Направление выбрали простейшим способом – подбросили двадцатирублевую монетку. Выхав в коридор, они; разминулись с грузовиком, перевозившим очередную партию музейных экспонатов. В кузове встречной машины лежало военное снаряжение средневекового образца: доспехи, мечи с прямыми и кривыми клинками разной длины, копья, щиты, арбалеты. Судя по размерам панцирей, обитатели планеты, с которой были изъяты эти предметы, уступали современным землянам по росту, но были значительно солиднее в плечах и поясице.

На первом же перекрестке Сергей свернул, а еще через двести метров остановил кар возле розовых ворот. Напротив светящегося квадрата, на другой стороне коридора, располагалась обычная дверь, едва различимая на фоне переборки.

Ответственный за составление схемы тоннелей Николай отрапортовал:

– В главном коридоре мы проехали мимо восьми дверей – по четыре с каждой стороны.

В этом ответвлении справа и слева было по две секции. Эта – третья.

– С нее и начнем, – распорядился майор. – Будем методично обследовать

Станцию за Станцией.

... Конечно, это была не Земля – необычные деревья с широкими округлыми листьями, необычные существа и необычные строения заполняли пространство под пасмурным небом. Системы голографического наблюдения показывали преимущественно войсковые колонны, тащившиеся по снегу и слякоти. Жутковато выглядывшие трехпалые существа происходили, казалось, не от обезьян, а от крупных травоядных и напоминали лошадей с укороченными челюстями, уверенно стоящих на задних ногах. Увешанные холодным оружием, одетые в меха, кожу и кольчуги, они шли пешком или ехали верхом на мохнатых четвероногих животных, похожих на гибриды земных волков с медведями. Такие же звери тянули повозки с припасами.

Передатчики переключались на новые сюжеты монотонно, через каждые семь минут – пунктуальный физик не поленился засечь время. Насколько землянам удалось разобраться, на обширном заснеженном поле собирались (очевидно, для битвы) две огромные армии. Передовые отряды уже занимались оборудованием позиций: копали рвы, устанавливали заграждения из обращенных остриями в сторону противника кольев. А из тыла к обеим армиям подтягивались новые силы.

Одно войско, солдаты которого были одеты поаккуратнее, состояло главным образом из бойцов-дружинников. Второе, более дикое на вид, сопровождали бесчисленные телеги со стариками, детьми, женщинами, что вызывало невольную ассоциацию с ордой кочевников.

– По-моему, здесь ожидается что-то вроде наших сражений на Калке или Куликовом поле, – предположил Сергей.

С ним не стали спорить. Зрелище предстояло, конечно, для любителей батальных сцен небезынтересное, но сейчас землян ждали дела поважнее. Они вернулись в коридор, вошли в дверь на противоположной стороне и увидели объемные пейзажи немислимо прекрасной планеты: разноцветные пески и скалы, бирюза водоемов, пестрое оперение птиц, изумрудная листва лесов и роц.

Золотистые рыбы плескались в реках и озерах, по зарослям деловито шныряли большие и малые звери, покрытые яркой шерсткой – алой, голубой и в желто-фиолетовую полоску. Даже ураган в прибрежной зоне, вздымавший исполинские волны и вырывавший с корнем вековые деревья, потрясал красотой мощи высвободившейся стихии. В таком мире хотелось жить, но это опять-таки была не

Земля, и вообще люди не заметили здесь признаков разумной жизни.

Следующий сектор открыл панораму сплошных развалин, раскинувшихся по всем континентам. Словно обглоданные ребра скелетов серели разрушенные чудовищной силой строения. Посреди уничтоженных городов зияли огромные воронки, заполненные протухшей водой. Жалкие уродцы бродили по мертвым улицам, ежеминутно пожирая друг друга. Судя по всему,

не одно поколение сменилось после ядерной войны, однако цивилизация даже не начала возрождаться.

Потом была секция Лабиринта, заполненная огромными гудящими машинами.

Дальше первого отсека людям пройти не удалось: невидимая стена, прикосновение к которой отзывалось болезненным электрическим уколом, не пропускала никаких предметов. Ради эксперимента Диана пожертвовала тюбиком помады. Аркадий изо всех сил швырнул крохотный цилиндрок в дверной проем, и парфюмерное изделие испарилось, рассыпав фейерверк красных и синих искр.

– Силовая защита, – прокомментировал физик. – Нас здесь не любят, пошли дальше.

Уже знакомый, лишенный эмоций голос снова принялся задавать настойчивые вопросы, смысла которых люди, увы, не понимали, а потому поспешили ретироваться.

В следующем секторе работало всего четыре видеоканала, и все они показывали один и тот же объект – огромную звезду, которая буквально бурлила, непрерывно выплескивая огненные языки протуберанцев. Потрясенный грандиозным зрелищем, Аркадий прошептал:

– Братишки, это Сверхновая. Мечта любого астрофизика.

Он тоскливо пожирал взглядом многочисленные приборы, следившие за звездой, фиксирующие волны испускаемых ею фотонов, гаммаквантов, радиоизлучений, потоки протонов и нейтрино, пульсации гравитационных и магнитных полей. Аппаратура пришельцев собирала и накапливала колоссальные объемы информации, но кто знает, удастся ли когда-нибудь ученым Земли просмотреть столь бесценные записи хоть краем глаза.

После этой Станции располагалась еще одна секция с агрегатами, отгороженными щитом силового поля. Дальше по коридору они обнаружили подряд две

Станции, выводящие на планеты, лишенные каких-либо признаков биосферы: мир бескрайней пустыни и скалистый мертвый спутник полосатого газового гиганта, окруженного сверкающими кольцами. Все так обрадовались, словно встретили близкого родича, путешествуя по далекой чужой стране. Лица расплылись в блаженных улыбках, люди показывали пальцами на висящий в черном небе исполинский шар, радостно называя его Сатурном. Однако Аркадий безжалостно испортил всем настроение, объяснив, что на Сатурне преобладает совсем другая цветовая гамма. Эта планета опять-таки не принадлежала к семье земного Солнца.

Друзья отправились дальше по коридору, и с каждой попыткой нарастало отчаяние. Мир насекомых и пресмыкающихся... Планета, полностью покрытая водами

– ни единого острова, лишь плавники и зубастые пасти изредка мелькают над волнами... Почти точная копия земного мезозоя: гигантские и мелкие ящеры всевозможных видов, заросли папоротников, болота под жаркой влажной атмосферой... Снова пустыня, раскаленная излучением трех разноцветных светил...

Красноватая листва джунглей, голубая кожа, обтягивающая скуластые лица (или морды?) шестипалых существ... Покрытые чешуей звери, птицы с крыльями и без, членистоногие, ползающие по суше рыбы... Белые, желтые, голубые, зеленые, оранжевые, багровые солнца...

Последняя перед тупиком дверь окончательно их доконала. Все здесь напоминало Землю: бревенчатые избы, парусные корабли в море, купола и минареты обнесенных крепостными стенами городов, желто-белое солнце на голубом небе, зелень лесов – лиственных и хвойных. Только вместо людей планету населяли разумные насекомые, целеустремленно занятые взаимоистреблением при помощи того самого оружия, которое люди видели часа три назад в кузове встречного грузовика. Особо тягостное впечатление произвела на землян сцена пехотной атаки. Похожие на богомолы аборигены в кирасах и с алебардами наперевес плотными рядами подступили к частоколу вражеской, позиции, а навстречу им грянул в упор пищальный залп. Нападающие откатились, оставив множество окровавленных тел, а из-за укреплений метнулись вдогонку кавалерийские лавы – меченосцы верхом на рогатых жуках. Настиг-

нужно деморализованную пехоту, преследователи принялись рубить бегущих, которые даже не пытались сопротивляться...

– Придется обследовать другой коридор, – стараясь выглядеть несломленным, сказал Сергей. – Только предлагаю сначала заглянуть в столовую и еще раз подкрепиться... Не переживай, Дианка, рано или поздно мы найдем нужную нам ветку Лабиринта.

– Не бойся, я больше не сорвусь, – угрюмо ответила девушка. – Вопрос стоит иначе: как долго нам здесь плутать? – Она выдавила жалкую улыбку – Иногда я представляю, что через какое-то время тут будут лежать наши скелеты...

Скелеты на самом деле сильно действовали всем на нервы. Останки существ, слишком уж похожих на людей, встречались чуть ли не в каждом секторе.

Алексей сказал преувеличенно бодрым тоном:

– Ерунда, ты же видела – Лабиринт готов нас кормить, поить и лечить. От голода не умрем...

– Зато можно умереть от старости, – парировала Диана. – Ладно, поехали в столовую.

По дороге никто не проронил ни слова, и Сергею это не понравилось – ребята начинали терять надежду. Давно прекратились шуточки и восторги по поводу инопланетных пейзажей. Казалось, они даже избегают смотреть друг другу в глаза.

Только Аркадий выглядел не столько растерянным или подавленным, сколько злым и задумчивым.

– Есть идеи? – тихо спросил майор.

– Вроде того... Вот пожрем – и попробуем кое-что сделать.

После скромного обеда физик заявил, что поиски наугад лишены смысла и что сейчас у них главная задача – связаться с роботами или еще с кем-нибудь, кто командует Лабиринтом.

– Они же, сволочи, не желают с нами общаться, – вздохнул Николай. -

Сколько уже пытались...

– Нет, однажды мы разговаривали с ними, – упорствовал Аркадий. – Причем разговаривали по-русски. Значит, такое возможно.

– Это было в земном секторе Лабиринта, – напомнил Алексей. – Наверное, эти роботы не связаны между собой параллельными каналами. Компьютеры на Станции

Земля знают основные языки нашей планеты, а в других секциях не знают, потому что ни русский, ни английский там никому на хрен не нужны.

– Чушь! Когда Лабиринт обратился к Диане, язык был вообще ни при чем. -

Аркадий свирепо стукнул кулаком по столу. – В самый первый раз общение вообще было телепатическим. Мы все ни фига не слышали, а сестренка прекрасно воспринимала голос с компьютера.

Диана удивленно посмотрела на него и сказала:

– Но ведь тогда на мне была корона.

Глава 7

ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ

Восторженные крики: «Диана, ты прелесть!» и «Умница наша!» – сопровождалась бурными объятиями и поцелуями. Не признававшая таких вольностей девушка возмущенно отпихивала мужчин, на радостях подзабывших чувство меры. Эту вакханалию ликования прервал простой вопрос Сергея: где, мол, сейчас злополучная корона? Диана машинально поднесла руки к голове, но золотистого обруча там не оказалось.

– Может, в больнице оставила, когда ночевали? – предположил Алексей и метнулся к выходу.

– Погоди, я вспомнила...

Расстегнув сумку, девушка достала корону. По столовой прокатился вздох облегчения.

– Кто будет разговаривать с компьютером? – грозно спросил Сергей. -

Лешка, ты у нас программист, тебе и карты в руки.

– Давайте попробую...

По лицу парня можно было безошибочно прочесть, что он не слишком верит в успех этой попытки, однако корону надел. Через несколько секунд Алексей широко улыбнулся и показал друзьям большой палец. Спустя еще минуту, закончив безмолвный телепатический диалог, он бережно снял корону и сообщил:

– Сейчас нас отвезут куда надо. Пошли в машину.

За пультом управления грузовика, на котором они почти сутки катались по

Лабиринту, уже сидел робот. Когда пассажиры, оживленно галдя, попрыгали в кузов, экипаж плавно набрал скорость и свернул сначала в главный коридор, потом в поперечный, и вскоре они оказались в секторе, который между собой называли

Станция Земля.

Всю дорогу Алексей взхлеб рассказывал, какое это удовольствие – общаться в диалоговом режиме со здешними компьютерами. Полуразумная машина сама предлагала на выбор несколько вариантов решения поставленной перед ней задачи.

Труднее всего оказалось втолковать искусственному мозгу, что такое Земля и что обладатель короны может не знать дороги к нужной Станции. Но потом компьютер связался с другим подобным устройством, и ответ был получен.

– Может, поговорим об этом в другой раз? – Диана опять начала нервничать.

– Давайте скорее домой.

Однако в большом зале их ждало разочарование. По-прежнему суетились роботы, орали звери и птицы в вольерах, а в бассейне шевелил щупальцами осьминог средней упитанности, но гиперпространственного выхода в квартиру Дианы не было и в помине. Явно красуясь перед Девушкой, Алексей вновь воспользовался короной, и врата на Землю послушно отворились. Радостно вскрикнув, Дианна побежала в свою комнату. Остальные направились следом за ней, но Сергей загородил мужчинам дорогу.

– Не спешите, – сказал майор жестко. – А сможем мы еще раз попасть на Станцию?

– В любой момент, – заверил командира Леха. – Пока корона у нас, Лабиринт доступен нам из любой точки Земли.

– Ну, посмотрим...

Дома Диана первым делом бросилась набирать ванну, а Леха – звонить родителям, которые должны были жутко переживать, что их отпрыск ночевал неизвестно где. На прощание

Сергей сказал девушке, чтобы обращалась с короной осторожно, и добавил, что вечером все придут к ней для серьезного разговора.

– Чего тянуть, прямо сейчас обо всем поговорим, – вскинулся нетерпеливый Аркадий.

– Нет, вечером, не стоит пороть горячку. Всем надо собраться с мыслями.

Впрочем, расстаться им не было суждено, поскольку Николай временно обосновался у Аркадия, семья которого второй месяц жила на даче. Сергей давно развелся с женой и тоже пока ночевал по тому же адресу. Естественно, все их разговоры в тот день касались Лабиринта. Поэтому около пяти вечера, когда отряд

«черного поиска» в полном составе вновь собрался у Дианы, основные идеи были уже согласованы. Открыл дискуссию физик.

– Дорогие братишки и любимая сестренка! – торжественно начал он. – Не будем лицемерить: наша общая цель в этой жизни – заработать побольше бабок и обеспечить себе и своим близким достойное существование. Именно ради этого мы лезли под воду, дрались с рэкетирами и... В общем, вы меня понимаете. Теперь нам обломилось немного удачи, мы вытащили козырную карту, с помощью которой можно трохи заогатеть. Давайте решать, как мы это сделаем.

Мыслей на этот счет набралось немало. Все сразу согласились, что до поры до времени об инопланетном наследстве нельзя рассказывать никому, даже ближайшим родственникам. Так же сразу они отвергли криминальные способы добывания денег, не желая идти против собственной совести и уголовного кодекса.

Поэтому, хоть и не без сожаления, Аркадий снял предложение проникнуть через гиперпространство в Госхранилище России, в подвалы федеральной резервной системы США на острове Манхэттен и в полные золота подземелья Форт-Нокса. Из соображений конспирации даже не рассматривалась возможность продавать ученым и коллекционерам диковинки с других планет.

– Поэтому остается последнее, на что мы способны, – подвел итог Сергей.

– Завтра же возьмемся за сокровища «Вальгаллы». Все позаботьтесь привести в рабочее состояние свои акваланги. Под водой работаем вчетвером. Алексей останется на Станции, будет управлять этими, как их... многомерными каналами, а заодно подстрахует нас в крайнем случае.

... Оккупировав Францию в 1940 году, немцы захватили много торговых кораблей, в том числе и «Пенелопу» водоизмещением в восемь тысяч тонн. Спустя два года на трофейный транспорт поставили шесть пушек калибра 150 миллиметров, и корабль, получивший новое название – «Вальгалла», несколько раз выходил в

Атлантический океан, перехватывая торговые корабли, курсирующие между Америкой и Британскими островами. Зимой 1944 года «Вальгалла» вышел из Бреста под бразильским флагом, имея на борту несколько тонн золотых слитков, которыми правители Рейха намеревались расплатиться с одним из латиноамериканских диктаторов за поставки ценного стратегического сырья. На пятый день американская подлодка «Морской пес» торпедировала «Вальгаллу» в районе острова

Сан-Хосе. Точное место гибели «золотого курьера Атлантики», как окрестили рейдер историки и журналисты, было неизвестно, поскольку «Морской пес» на базу не вернулся. Только в начале 1982 года советский подводный атомоход-торпедоносец К-114 «Червона Украина», тайно наблюдавший за маневрами объединенной эскадры НАТО, случайно обнаружил лежащий кверху дном на двадцатиметровой глубине старый корабль с двумя пробоинами в правом борту...

– А чего ради ждать до завтра? – развоевался Николай. – Баллоны у нас полные. Лешка с Дианкой пусть на Станции дежурят. Прямо сейчас и отправимся.

– Во-первых, сегодня уже поздно, – объяснил Сергей. – Во-вторых, сейчас мы займемся экипировкой. К любому делу, старик, надо готовиться серьезно.

Корона открыла вход в Лабиринт. Они проследовали в комнату с голограммами, еще раз подивившись строительному мастерству создателей этого грандиозного сооружения. Пол и стены всех помещений были эластичными и теплыми, как шкура живого существа. Повинуясь нажатию уже известных им клавиш на пульте, из пола вырос круглый стол, окруженный пятью стульями. Люди расселись, и Сергей принялся командовать.

Управляющая Станцией компьютерная система без возражений восприняла телепатический приказ: в дальнейшем вести диалог вслух на русском языке. Затем люди стали задавать вопросы, и компьютер изложил им краткую историю Лабиринта.

Сеть межзвездных коммуникаций была создана цивилизацией планеты Троклем звезды Томрипак с целью изучения и дальнейшего освоения миров Галактики.

Станция Земля начала функционировать около трех тысячелетий тому назад. Весной 516 года до нашей эры произошли катастрофические события в центральных секторах

Лабиринта: со Станции Троклем в гиперпространственные тоннели ворвались потоки супергорячей плазмы, разрушившие протяженный участок транспортного комплекса.

Устройство аварийной защиты сумело погасить волну уничтожающей энергии, однако в результате катастрофы прекратилось энергоснабжение, а также связь с населенными планетами цивилизации троклемидов. К тому же погибла большая часть персонала. Подача энергии возобновилась лишь в 839 году, когда была создана

Станция в системе Сверхновой звезды. После этого большая часть Станций девятой ветви Лабиринта продолжила изучение своих объектов, действуя в соответствии с ранее заданными программами.

– И с тех пор вам не удалось восстановить связь с каким-либо центром цивилизации троклемидов? – спросил Аркадий.

– ПОДДЕРЖАНИЕ СВЯЗИ С ЦЕНТРОМ ИССЛЕДОВАНИЙ НЕ ВХОДИТ В ФУНКЦИИ ПЛАНЕТАРНЫХ СТАНЦИЙ. СОГЛАСНО ИМЕЮЩЕЙСЯ ИНФОРМАЦИИ, КООРДИНАТОРУ ДЕВЯТОЙ ВЕТВИ ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ НЕ УДАЛОСЬ СВЯЗАТЬСЯ С ЦЕНТРОМ ИССЛЕДОВАНИЙ, – ответил голос компьютерного мозга Станции. – Была ли определена причина катастрофы? – КООРДИНАТОР ДЕВЯТОЙ ВЕТВИ ПОДОБНОЙ ИНФОРМАЦИИ НЕ ПРЕДОСТАВЛЯЛ. НАКАНУНЕ КАТАСТРОФЫ В РАЗГОВОРАХ ПЕРСОНАЛА СТАНЦИИ УПОМИНАЛАСЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ВОЕННОГО НАПАДЕНИЯ ДРУГОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

– Кто такой Координатор?

– РЕЗЕРВНЫЙ ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ.

Затем электронный хозяин Станции Земля поведал о своих функциях. Всего на планете имелось шестнадцать действующих гиперпространственных приемопередатчиков, каждый из которых мог осуществлять мгновенную телепортацию материальных объектов в радиусе примерно двух тысяч километров. Например, чтобы переместить команду «черного поиска» из Москвы на Станцию Земля, могут быть задействованы приемопередатчики, вмонтированные в толщу скальных пород

Уральских и Кавказских гор. Собранная Станциями информация периодически ретранслируется Координатору девятой ветви для дальнейшей обработки и систематизации.

"Надо будет как-нибудь потом осторожненько связаться с этим

Координатором", – подумал Сергей. Но сейчас у него были совсем другие планы...

Убедившись, что мозг Станции прекрасно знает географию Земли, он приказал вывести видеоканал в распоряжение подмосковной бригады спецназа главного разведуправления. Командир бригады – об этом не знали только правоохранительные органы – налево и направо торговал оружием, боеприпасами и различным снаряжением.

– Вот и он сам, полковник Рогачев, – сказал Сергей. – Не иначе, очередного клиента принимает.

На голограмме комбриг распорядился, чтобы охрана пропустила их на склад.

Не вполне трезвый прапорщик отпер дверь, и полковник со штатским вошли в просторное помещение, где лежали на стеллажах и прямо на полу известные предметы в количестве, достаточном, чтобы покончить с суверенитетом большинства

СНГовских карликов.

– Нормально, – сказал штатский. – Беру. Через час подгоню грузовики.

– Не спеши, Влас. – Полковник полушутливо погрозил пальцем. – Во-первых, о цене договориться надо. Во-вторых, комиссия из Генштаба ожидается – журналисты, сволочи, шум подняли, что взрывчатка из бригады утекает.

– О цене ты не беспокойся – заплатим сколько положено. – Влас сделал широкий жест, означающий, что деньги для его фирмы, не проблема. – А комиссия – это уже твоя забота.

Но полковник Рогачев твердо сказал, что сможет отдать товар только на следующей неделе. Влас поворчал, но в конце концов согласился и принялся осматривать хранилище. Через полчаса Сергей потерял терпение.

– Он, по-моему, тут ночевать собирается, – возмущенно сказал отставной майор. – Аркаша, готовься. Будем бить.

Тактику таких внезапных нападений, уже опробованную в Чечне, они менять не собирались. Появившись в хранилище точно за спинами не ожидавших атаки торговца и покупателя, ударили всего по одному разу: Аркадий – Власа, а Сергей -

Рогачева. Оба правонарушителя упали без чувств, были связаны заранее приготовленными жгутами, а рты и уши им залепили отличным импортным скотчем.

Потом на склад прошли Николай с Лешкой, и бравая четверка «черного поиска» перетаскала на Станцию Земля около центнера оружия и боеприпасов.

– Каростин, вы какую войну вести собираетесь – мировую или локальную? – поинтересовалась Диана. – А ядерных бомбочек вам не нужно?

– Дом умного поросенка должен быть настоящей крепостью, – весело ответил

Сергей. – Не забудьте, что мы – единственные свидетели гибели Арчила, и кое-кто обязательно захочет поинтересоваться: как, мол, это случилось... А поскольку ничего мы толком объяснить не сумеем, за нас возьмутся всерьез. Дошло?

Он начал сортировать трофеи. Шесть бесшумных автоматов «Вал», три винтовки

«Винторез» и пять ящиков патронов к ним. Ящик патронов для ранее добытого

«Тигра». Автоматы Калашникова, бронежилеты, каски и радиотелефоны разных модификаций. Мощнейшие пистолеты «Гюрза», а в придачу – рукоятки для стрельбы с упора и глушители. Штурмовые ножи «Катран» и мачете «Тайга-2». Компактный пистолет-пулемет, который складывался в небольшую коробочку размером со школьный пенал. Ко всем этим огнестрельным чудесам он прихватил огромное количество боеприпасов. Еще Сергей вынес из спецназовского арсенала здоровенный карабин-винчестер, стреляющий на полтора метра газовыми фанатами и пластиковыми пулями 23-миллиметрового калибра. Но с особым удовольствием майор расписывал друзьям бесподобные качества светозвуковых гранат «Заря», которые повергали противника в длительный паралич.

Специально для Дианы на складе позаимствовали миниатюрный пистолет ПСМ калибра 5,45 мм, весивший всего полкилограмма. Майор продемонстрировал остроумное устройство этого оружия – одновременно с отключением предохранителя взводился курок.

– Мальчики, вы всерьез считаете, что я смогу стрелять в человека? – не скрывая отвращения, спросила девушка.

– Дурочка, если ты вовремя не выстрелишь, то этот, как ты выразилась,

«человек» может выстрелить в тебя. Или еще что-нибудь с тобой попытается сделать. Кабана не забыла? – невозмутимо спросил Аркадий.

– Не напоминай, дубина стоеросовая! – Девушку передернуло от отвращения.

Диана опасно тронула маленький, очень плоский и очень изящный ПСМ и призналась, что никогда не стреляла из пистолета. Из охотничьего ружья она, оказывается, доставала летящую утку за двадцать шагов, а вот пистолет впервые взяла в руки. Сергей пообещал научить команду обращаться со всеми видами оружия, после чего навел канал телепортации на полузаброшенный гарнизон на берегу теплого моря.

– Ух ты, знакомые места! – обрадовался Сергей.

Здесь, в пустынной местности, когда-то располагалась главная база дивизиона «Кальмар». Сейчас по гарнизону уныло бродили одуревшие от зноя солдаты и матросы национальных вооруженных сил.

Арсенал части был основательно разбазарен и разграблен, но кое-какое снаряжение еще сохранилось. Ни возле хранилища, ни внутри караульных не оказалось, поэтому работали спокойно и за полчаса перетаскали на Станцию. Земля гору гидрокостюмов, компрессоры для заправки баллонов и специальные изолирующие акваланги, которые не оставляют демаскирующие пловца пузырьки выдыхаемого воздуха. Еще Сергей велел прихватить надувные плотки, торпедообразные устройства для быстрого плавания под водой, а также не известные никому из штатских виды оружия – четырехствольные пистолеты и автоматы с очень широким магазином. Майор объяснил, что эти уникальные машинки предназначены для подводной стрельбы и бьют, в зависимости от глубины, на десять – тридцать метров.

– Надеюсь, это все? – спросила потерявшая терпение Диана. – По-моему, мы уже в состоянии захватить власть в отдельно взятой сверхдержаве.

– Боюсь, это еще далеко не все, – предположил Аркадий. – Мне кажется, что гонка вооружений в нашей части гиперпространства только начинается.

– Старик, ты угадал, – одобрительно сказал Сергей. – Сейчас мы посетим Вест-Пойнт.

Заглянув в старый номер «Зарубежного военного обозрения», он продиктовал компьютерному мозгу Станции Земля координаты: 41 градус 23 минуты северной широты и 73 градуса 57 минут западной долготы. На складах знаменитого военного училища, расположенного в восьмидесяти километрах севернее Нью-Йорка, Сергею ничего особенно не приглянулось, и он приказал перевести видеоканал на базу

Форт-Брэгг в штате Северная Каролина, где дислоцировались штаб командования специальных операций, 82-я воздушно-десантная дивизия, 525-я бригада разведки, а также 3-я и 7-я группы специального назначения.

Вот где ветеран подводного спецназа сумел отвести душу, обзаведясь чудовищной, в пятнадцать килограммов весом, одиннадцатизарядной винтовкой "Лайт

Фифти", а также девятимиллиметровыми немецкими пистолет-пулеметами МП5КА4 фирмы

«Хеклер-и-Кох» и американскими пистолет-пулеметами 45-го калибра «Ингрэм-10».

Не успокоившись на достигнутом, он переворошил весь склад, но отыскал-таки глушители к пистолет-пулеметам обоих типов.

Но и на этом майор не остановился, а задал новые координаты: 40 градусов

59 минут северной широты и 74 градуса 47 минут западной долготы. На голограмме появился, Пикатинский арсенал в сорока милях к западу от Нью-Йорка – главная база научно-исследовательского центра вооружений.

– Что тебе еще понадобилось? – Николай попытался урезонить друга. – На самом же деле под завязку смертью упаковались. Только водородных боеголовок не хватает для полного счастья.

– Что ты понимаешь в полном счастье, – процедил Аркадий.

– Нет, не скажи, насчет нейтронных бомб мысль здравая, – задумчиво проговорил Сергей, но не выдержал серьезного тона и захохотал, увидев вытянувшиеся лица остальных. – Шучу... Думаете, я сам знаю, чего ищу? Но в этом месте обязательно найдется что-нибудь дельное. Пошли, Колян, пошарим по штабелям. Аркадий, ты страхуешь нас, не покидая Станции.

Они быстро прошли через огромное хранилище. Автоматические винтовки, включая ультрамодерновый кольт, Сергей отказался брать принципиально, поскольку не без оснований считал, что в этом классе оружия нет ничего лучше родных и хорошо знакомых «калашей». Вся их добыча в этом военно-техническом Эдеме ограничилась австрийскими пистолетами «Глок» нескольких модификаций, новейшим немецким «Вальтером-П-88» и симпатичнейшим кольтовским револьвером «Кинг-Кобра» под усиленный патрон «Магнум-357». Поначалу майор не хотел брать револьвер, но потом все-таки польстился на очень удобную рукоять с углублениями для пальцев.

Нагруженные стреляющими машинками и патронными коробками, они пустились в обратный путь, но, заплутав в необозримом складском помещении, долго бродили среди ящиков и контейнеров. Наконец Сергей увидел знакомую гору упаковок обмундирования для пустыни и уверенно заявил, что еще два поворота – и они придут на место.

Ответ неожиданно прозвучал не по-русски, причем фразу произнес отнюдь не

Николай. Оба они слишком плохо знали английский, но смысл окрика был понятен и так: стоять на месте, бросить оружие, руки вверх, ноги врозь и прочая галиматья, которую, согласно уставам всех армий мира, вынуждены произносить часовые, заметив нарушителя. А ведь любому идиоту ясно, что настоящий диверсант ни за что эти команды выполнять не станет, а просто пристрелит излишне разговорчивого караульного...

Сергей и Николай оглянулись, и их взорам предстали двое солдат в пятнистой форме, которые наводили на них автоматические винтовки, стоя всего в трех шагах сбоку от задерживаемых. Такие ошибки караульным не прощаются даже в менее острых ситуациях. Прыгнув на противника, Сергей хорошо поставленным ударом ноги выбил оружие из рук ближайшего солдата и повалил второго, огрев по голове тяжеленным вещмешком с патронами. Уложив обоих американцев, они бросились в щель между ящиками и увидели, как навстречу бегут еще пятеро солдат. Не сбавляя темпа, Сергей опрокинул гору пластиковых коробок под ноги преследователей и нырнул в боковой проход.

Они успели пробежать от силы десятков метров в сторону нужного поворота, но встретили еще двух охранников. Первого сбил с ног Николай, с разгону налетев на несчастного, но другой уложил геолога, стукнув его по лбу прикладом. Сергей схватил американца за цевье винтовки, резко приподнял и одновременно ударил коленом в пах. Рослый солдат согнулся от острой боли и тут же упал без чувств, получив локтем по загривку. Майор помог Николаю подняться, и они миновали последний поворот, однако вместо алого квадрата, очертившего вход на Станцию, обнаружили целое отделение вооруженных солдат. Часовые окружили их, держа под прицелом.

– Влипли, как придурки! – резюмировал Сергей. – Поднимай руки и надейся, что ребята найдут способ нас вытащить.

Охрана арсенала не без опаски сжимала кольцо вокруг буйных нарушителей.

Сергей мысленно укорял себя, что не засунул за пояс заряженную «Гюрзу» или «Ингрэм», хотя, с другой стороны, не имел большого желания стрелять в этих парней, которые не сделали ему ничего плохого, а всего лишь выполняли свой воинский долг.

– Hands up! – свирепо рявкнул один из часовых.

Это было понятно – руки вверх. Нехотя они стали выполнять приказ, но тут позади часовых показался Аркадий. Крикнув: «Закройте глаза!» – он швырнул что-то в их сторону и

молниеносно скрылся за грудой ящиков, так что охрана даже не успела отреагировать на его появление. Дальнейшее Сергей и Николай помнили плохо, сохранилось только впечатление сверхъестественного грохота и невероятно яркой вспышки.

Потом кто-то вел их куда-то, поддерживая за руки, помогал сесть, хлопал по щекам, подносил к губам стаканчики с водой. Когда к ним вернулось зрение и слегка поутих шум в ушах, оказалось, что они находятся в зале голографического обзора. Проход на Землю был закрыт, рядом стояли обеспокоенные Диана с Лешкой и очень довольный собой Аркадий.

– Что случилось? – еле слыша собственный голос, проорал Сергей.

Вместо ответа физик, ухмыляясь, показал гранату «Заря», и все сразу стало понятно. Аркадий швырнул светозвуковую хлопушку, парализовав на десять минут всех, кто находился в той части арсенала. Эффект был такой, будто над ухом выстрелила крупнокалиберная пушка.

– Жалко, рано мы оттуда ушли, – сказал вдруг Николай. – Там еще немало интересного можно было найти.

– Например, две роты охранников! – фыркнула Диана. – Хорошо, что мозг

Станции предупредил нас о появлении солдат и сразу вырубил тоннель на Землю. А то ворвалась бы эта банда сюда... Страшно даже подумать.

– Хватит! – решительно прикрикнул Аркадий. – Оружия у нас теперь достаточно. Расходимся отдыхать, а завтра, когда сестренка вернется с работы, двинемся на «Вальгаллу».

Договорились, что роботы с Лабиринта за это время заполнят сжатым воздухом баллоны всех аквалангов – и старых, и тех, которые они сегодня вынесли с бывшей базы «Кальмара». Затем еще раз прикинули схему действий: как разместить подводный выход тоннеля телепор-тации, как перетаскивать на Станцию золотые слитки.

Покончив с этими проблемами, уже собирались расходиться, как вдруг Диана спросила:

– А вы хоть подумали, кому и как будете сбывать такую гору золота? Не торговать же слитками поштучно на столичных ранках.

Они принялись перебирать знакомых фирмачей, которые могли бы пристроить многокилограммовые партии драгметалла, но ничего путного в голову не приходило.

Любой вариант продажи золота в Москве неизбежно выводил на них правоохранительные органы, фискальные ведомства и, что хуже всего, мафию. Когда они совсем было отчаялись, Аркадий вдруг вспомнил своего давнего друга

Гришку Аксельрода. Бывший московский программист, по слухам, неплохо устроился за океаном, держал магазин на Брайтон-Бич и торговал любыми дозволенными и недозволенными товарами.

Глава 8

ЗОЛОТО РЕЙХА

План работ возле Сан-Хосе обдумывали почти два дня, поэтому все было организовано по высшему разряду. Гиперпространственные «врата» разместили на глубине шести метров прямо над затонувшим кораблем. Четверо в аквалангах вошли в шлюз, при помощи которого роботы пришельцев перемещали на Станцию морских обитателей. Затем по приказу Алексея, который остался в операционном зале, выход тоннеля начал опускаться, и люди в шлюзовой камере постепенно адаптировались к повышающемуся давлению. Когда светящийся квадрат выхода достиг дна, аквалангисты направились к потопленному рейдеру.

Они проникли в грузовые трюмы, растревожив мелких спрутов и ярко раскрашенных океанских рыб. Очень много времени ушло у них, чтобы протиснуться между обломками раскромсанного взрывами металла. Лишь после долгого блуждания по отсекам удалось найти секцию, где были складированы ящики со слитками. Но дальше стало еще сложнее.

Из-за высокой плотности благородного металла даже архимедова сила не делала желтоватые кирпичики намного легче. Загрузив в сетчатые сумки по два-три слитка, люди теряли плавучесть, так что обратный путь растянулся почти на полчаса. К моменту, когда был израсходован воздух в баллонах, на полу шлюза лежало всего два десятка золотых брусков.

Не выходя из воды, они сменили акваланги, продолжая работать с энергией одержимых. Еще два рейда на корабль и обратно – и количество собранных слитков перевалило за полсотни. Уже давало о себе знать слишком долгое пребывание на большой глубине – заметно ухудшилась координация движений, в ушах шумело, даже тренированный на такие нагрузки Сергей стал хуже видеть. Поле зрения расплывалось, и приходилось прикладывать немалые усилия, чтобы сфокусировать взгляд на нужном предмете. Вдобавок Аркадий, зацепившись об острый край стального листа, порвал гидрокостюм и распорол руку в районе плеча.

Возвращаться на Станцию он, однако, категорически отказался, кое-как перетянул руку жгутом и продолжал чуть ли не волоком тащить по дну сетку с пятью литками.

Просто чудо, что при таком помутнении рассудка удалось вовремя заметить пикирующую на них серебристо-голубую живую торпеду.

Собственно говоря, заметил ее только Сергей и как-то отстраненно подумал, что акулу привлекла кровь, сочившаяся из раны Аркадия. Трехметровая рыбина надвигалась, мощно работая хвостом и огромными, как крылья орла, грудными плавниками. Она была уже совсем рядом, когда Сергей, отогнав благодущную расслабленность, вдруг сообразил, что загнутые внутрь пасти длинные зубы вот-вот вцепятся в кого-то из них. Дальнейшее было просто – включились наработанные за двадцать лет рефлексы. Руки сами схватили висевший на шее автомат, сами направили ствол в сторону приближавшейся акулы.

Первая очередь прошла не очень удачно, однако по меньшей мере одна пулька-гарпун достигла цели. Акула резко отвернула от принесшего боль незнакомого звука подводных выстрелов, подставив под огонь шершавый бок, покрытый десятками темных пятен. Как следует прицелившись, Сергей разрядил в упор почти половину магазина, превратив тушу хищной рыбы в сплошную кровоточащую рану. Третью очередь он выпустил прямо в белое брюхо зубастой бестии. Агонизирующая акула бешено забила хвостом, распуская густое розовое облако, затем, успокоившись, медленно опустилась на дно.

У майора еще хватило сил жестами подать команду, чтобы все поскорее возвращались на Станцию. Убедившись, что трое его спутников благополучно миновали контур входа и находятся внутри шлюза, Сергей кое-как заковылял вслед за ними. При этом он больше всего удивлялся тому, что во время схватки с акулой не выпустил из рук лямки сумки.

Агрегаты Лабиринта осторожно понижали давление в шлюзовой камере, потом потоки воздуха вытеснили за борт воду, и до предела измотанные люди получили возможность снять акваланги. Они буквально качались от усталости, едва держась на ногах после почти пятичасового пребывания под водой. Хуже всех выглядел

Аркадий, поранивший руку ржавым металлом.

– Как бы заражения крови не было, – слабым голосом сказал физик, держась правой рукой за распухшее левое плечо. – Болит, сволочь. «Скорую» надо.

– Лешка, позвони, – тихо попросил Сергей. – Ты сейчас единственный в рабочем состоянии. У нас уже ни на что сил не осталось.

Но тут выяснилось, что Алексей сохранил не только силы, но и способность соображать.

– Никакой «скорой помощи», – строго сказал он. – Я сейчас отвезу Аркадия в госпиталь Лабиринта.

С помощью Сергея он уложил раненого в транспортный кар, а сам сел за руля управления. Сергей расположился в кузове, положив себе на колени голову друга. Машина плавно покатила по коридору.

– Дорогу помнишь? – спросил Сергей.

– Помню... Жаль только, эта колымага не может быстрее двигаться. Не волнуйся, Аркаша, все будет хорошо.

– Сам хочу, чтобы хорошо было, – прошептал бледный как смерть физик. -

Вот развяжемся с золотыми делами, так загляни ко мне, помоги конфигурацию компьютера наладить.

– Ты уже купил? – изумился Алексей. – Когда успел? Уж до чего я фанат по этой части, а руки еще не дошли. Какая модель?

– Лопух ты, пацан... – Аркадий говорил короткими обрывками фраз, словно в бреду – Время зря теряешь... Не будь таким размазней... Еще и сестренку упустишь...

– Молчи. – Сергей погладил его по голове. – Почти. приехали. Теперь скоро.

– Как болит, сил нет терпеть... Если не буду говорить, орать начну...

Лешка, корона у тебя?

– А как же.

– Ты скажи там главному медицинскому роботу, чтобы не только эту рану, но и весь организм мне подлечили: сердце, печень, легкие... И зубы... У нас ведь с

Колькой одна порода... Вся семья Туриных такая... чуть за сорок – вставные челюсти приходится делать...

– Конечно, скажу, не беспокойся. – И Алексей продолжил, обращаясь к

Сергею: – Поможешь отнести его в «саркофаг»? Один я не справлюсь, он же у нас здоровый, как бронтозавр.

– Он у нас теперь не здоровый, он у нас теперь совсем больной, – уныло отозвался майор. – Помогу, о чем речь.

Однако тащить раненого на руках не пришлось. В первом отсеке госпиталя их ожидало устройство вроде автокара с носилками. Два робота осторожно уложили на них Аркадия и отвезли в нужный покой. Переговорив с помощью короны с компьютерным мозгом лечебницы, Алексей сообщил:

– Обещает за двое суток организовать ему капитальный ремонт, включая новые зубы, новую кровь, новые волосы на месте лысины. И еще он сейчас даст тебе лекарство.

Робот принес довольно большой стакан жидкости, весьма неприятной на вкус и запах. Будучи человеком по-военному дисциплинированным, Сергей не без отвращения проглотил предложенное питье и сразу почувствовал себя почти в норме. Договорились, что Алексей закажет две дозы этого медикамента для остальных, после чего заглянет в столовую и орга-

низует высококалорийный обед из нескольких блюд, а майор вернется на Станцию Земля за Николаем и Дианой.

Через полчаса все были снова полны сил и энтузиазма – напиток из госпиталя творил чудеса. За Аркадия они совершенно не беспокоились, поскольку безоговорочно верили науке и технике троклемидов. Заботили их исключительно другие проблемы. Например: сколько слитков золота удалось притащить с

«Вальгаллы».

– Семьдесят одна штука, я дважды пересчитывал, – сказал Алексей. – Почти восемь центнеров.

– Еще не раз придется туда наведаться. – Николай сокрушенно покачал головой. – Мы же пока даже половину груза не вынесли.

Сергей сказал, что в следующий раз надо будет вывести жерло тоннеля прямо в трюм – таскать слитки сразу станет проще.

– Пока же, – добавил майор, – пора расходиться по домам, а завтра вечером, когда в Нью-Йорке будет утро, навестить Гришу Аксельрода.

Убедившись, что лечение Аркадия идет полным ходом, они вернулись на Станцию Земля.

Было уже поздно, и Алексей заявил, что не намерен пилить на метро через весь город. Канал телепортации последовательно переключился на подворотни домов, где жили члены команды «черного поиска». Заминка вышла только с Лехой, поскольку в его подъезде обосновалась парочка педиков. Когда стало ясно, что извращенцы устроились там надолго, Алексей приказал роботу передвинуть выход тоннеля на площадку самого верхнего этажа, а потом долго спускался к себе на шестой, потому что лифт уже не работал из-за позднего времени.

Впрочем, на следующий вечер они опять-таки съехались к Диане, поскольку хранить корону можно было только у нее. Во всех остальных квартирах проживало слишком много народу, и родственники могли проявить излишнее любопытство, случайно обнаружив загадочный предмет. А посторонним пока вовсе не следовало знать о находках внеземного происхождения.

Сергей бросил в сумку один слиток, завернутый в старую рубашку. На верхней, меньшей плоскости усеченной пирамидки красовалось выпуклое изображение орла – символ германского Рейха. Для страховки майор подвесил на бок подмышечную полукобуру с автоматическим пистолетом Браунинга "Хай Пауэр

Стандарт" – пятнадцатизарядное изделие имело двусторонний предохранитель, что облегчало стрельбу с обеих рук. Алексея он снабдил автоматическим «Глок-18» и объяснил, как пользоваться лазерным прицелом. Майор надеялся, что, держа пистолет двумя руками, установив оружие на непрерывный огонь да еще подсвечивая цель лучом лазера, парень хотя бы разок зацепит противника.

– Думаешь, придется стрелять? – без признаков воодушевления спросил

Алексей. – В кого? Гришка совершенно безобиден.

– А ты припомни, сколько раз за последнее время мы ввязывались в потасовки, – осадил его Сергей. – Причем, как правило, это происходило отнюдь не по нашей инициативе. Так что надлежит быть готовыми к любым неприятностям.

Для вящей надежности он положил себе в сумку поверх золотого бруска маленький облегченный «Хеклер-и-Кох» МП5КА4 с глушителем и две обоймы к нему на тридцать патронов каждая. Удовлетворенный таким арсеналом, майор сказал, что можно начинать.

Видеоканал выдал на большую голограмму панорамное изображение приморского мегаполиса, где было много небоскребов и статуя замотанной в простыню коронованной девицы, держащей над головой факел. Сто с лишним лет тому назад архитектор Бартольди изваял эту телку в качестве одного из маяков для Верхней бухты Нью-Йорка, но спустя годы сугубо ути-

литарное сооружение невероятным образом трансформировалось во всемирный символ свободы. Что поделатъ, истории человечества ведомы и более забавные казусы...

Объемная картина изменилась. Теперь они лицезрели Бруклин – главную резервацию для эмигрантов. Еще одна коррекция канала вывела на голограмму изображение русскоязычного гетто Нью-Йорка, пляжного района Брайтон-Бич. Полная почти обнаженных тел полоса песка тянулась вдоль берега, сколько хватало обзора. А рядом, отделенная от пляжа лишь дощатым настилом для пешеходов, начиналась обычная городская улица с очень оживленным автомобильным потоком.

Невидимые динамики доносили обрывки русской речи, да и все уличные надписи тоже были исключительно на русском. Промелькнула вывеска продовольственного магазина «Золотой Ключик». Потом они увидели приклеенное на стену дома рекламное объявление: некий профессор Леви извещал, что занимается на дому снятием стресса и психологической адаптацией новых эмигрантов. Попутно профессор брался за умеренную плату излечить от депрессии, ностальгии, нервных срывов, сексуальных расстройств и семейных неурядиц.

– Шарлатан, – презрительно сказала Диана. – Предлагаю поторопиться, а то я с этими еженощными путешествиями совершенно не высыпаюсь.

Алексей назвал нужный адрес, и картинка на голограмме послушно метнулась навстречу, словно они мчались в гоночном автомобиле. Эффект присутствия был потрясающим. Они вихрем пронеслись сначала по одной улице, потом по другой, свернули еще раз, перед их взглядами замелькали лестничные ступеньки. Наконец изображение замерло в пустой квартире.

– А вот и Гришка, – обрадовался Алексей, но тут же сменил тон: – Ух ты...

Аксельрод оказался невысоким и щуплым лысеющим человечком с бегающим взглядом и дрожащими руками. Голова у него тоже сильно дергалась в разные стороны, потому что Григорию били морду два здоровенных «быка». Хотя, возможно, в Америке таких принято называть «бизонами» или даже «гориллами». Били не сильно, больше на психику давили.

Немного поколотив коммерсанта, «гориллы» вывели его, тыча в спину револьверными дулами, из квартиры, спустили в лифте на первый этаж и усадили в

«форд». Машина рванула с места.

– Следить за этим автомобилем, – скомандовал Алексей.

Проехав немного, «гориллы» затащили Гришку в двухэтажный особняк, где побили еще немного, после чего потребовали, чтобы отдавал должок в полторы сотни тысяч баксов. Аксельрод завопил: дескать, ничего он у них в долг не брал.

На что «гориллы», ухмыляясь, ответили на чистом русском языке с характерным одесским акцентом:

– Конечно, не брал. Но отдавать все равно придется. Эта ситуация живо напомнила недавнюю сцену на пляже возле Рогатой Скалы, и Сергей сказал:

– Влип, бедняга. Надо спасать. Лешка, ты будь начеку, но без команды огня не открывай и зря в драку не лезь.

Вытащив из саквояжа пистолет-пулемет, он велел стационарному компьютеру обследовать здание. На втором этаже людей не было – все население дома состояло из двух рэкетиров и Григория.

Держа оружие на изготовку, они телепортировались в спальню на втором этаже, потом вышли на ведущую вниз лестницу, и Сергей крикнул:

– Руки за голову, ноги врозь, стоять мордой к стене, стреляю без предупреждения!

Внезапное появление двух вооруженных незнакомцев ошеломило «горилл», и они моментально отпустили торговца. Особое впечатление произвел на гангстеров лазерный луч, испускаемый трубкой-стержнем возвратной пружины «Глока».

Неопытный в обращении с оружием Алексей держал пистолет не слишком уверенно, ствол постоянно раскачивался, а потогтиу красное световое пятнышко дрожало и угрожающе перепрыгивало с одного рэкетира на другого.

– Держи на прицеле правого, в курточке, – распорядился Сергей, твердой рукой наводя свой «Хеклер» на второго гангстера.

– А вы осторожненько, без резких движений, кладите на пол пушки и перья.

Шутки кончились.

«Гориллы» послушно выполнили приказ. Когда они разоружились, расхрабренный Гришка с наслаждением пнул ногой старшего, одетого в черную рубаху навывпуск.

Охнув, бандит сказал обиженно:

– Чего безобразничаете? Мы на Китайца горбатимся, это наш район.

– А мы работаем на Аввакума, – надменно соврал Сергей. – Этот коротышка

– наш.

– Аввакум наезжает на родного брательника? – изумился гангстер. – Ну, дела.

В этот момент у Алексея сдали нервы, и парень случайно дернул спусковой крючок. Пистолет грохнул. Младший из бандитов со стоном схватился за простреленный бок. Второй быстро пригнулся, чтобы подобрать свой револьвер, но

Сергей опередил противника, прошив бесшумной очередью, и бандит рухнул, обливаясь кровью.

Григорий завопил:

– Лешка, ты сдурел! Это вам не Москва – здесь на выстрел полиция приезжает! Бежим отсюда, пока копы не замели!

Для надежности майор выпустил прощальную очередь в раненного Алексеем рэкетира. На улице Аксельрод тормознул такси, назвал какой-то адрес, и вскоре они вышли из машины в оживленной части города. Гришка торопливо провел их по лабиринтам затопленных толпой улиц, потом они снова сели в такси. Покатавшись таким образом по Нью-Йорку, они приблизительно через полчаса подъехали к дому, где обитал Аксельрод. Войдя в квартиру, хозяин запер двери на все замки и спросил:

– Откуда вы взялись?

– По-моему, мы появились очень кстати, – заметил Сергей. – И часто на тебя так наезжают?

– Не в первый раз, – признался Григорий. – Но вы-то как тут очутились?

Тебя-то я вообще не знаю, а Лешку-таки просто не узнаю. Надо же, с первого выстрела самого Барабана завалил!

Сергей поведал, что Алексей за последнее время стал совсем другим человеком: научился проходить сквозь стены, «мочит» без приказа каждого, кто ему не по душе пришелся, и вообще неуклонно превращается в киллера высшего разряда. Вчера вот Пикатинский арсенал и Форт-Брэгг обчистили не без его участия, а теперь парень вовсе с катушек сорвался – на Форт-Нокс зубы точит.

Аксельрод обалдело вылутился на давнего приятеля, затем перевел взгляд на

Сергея и вдруг прошептал:

– То-то мне лицо твое знакомо... Второй день фоторобот с телевизора не сходит. Это твоя шайка целый взвод в арсенале успокоила?

– Такой факт имел место, – скромно признался майор.

– Значит, и Леша там был, – уважительно произнес Аксельрод. – А ко мне по какой надобности?

– По торговой...

Они объяснили Гришке, что нашли затонувшее судно с необычным грузом и слегка почистили трюмы. Когда ему продемонстрировали золото, Григорий ненадолго по-, терял дар речи. Потом спросил:

– Сколько у вас?

– Пока хотим центнер реализовать, а там видно будет.

– Плачу по пятерке за грамм.

– На Лондонской бирже грамм стоит двенадцать баксов, – щегольнул эрудицией Алексей, который все утро изучал подшивку газеты «Финансовые известия». – А в Москве можно по шесть оптом загнать.

– Можете в Люберцах на рынке продавать на развес, можете в Лондон мотать, если охота... Ладно, даю шесть с полтиной, идет?

– Черт с тобой. – Сергей встал. – Только стодолларовыми купюрами образца девяностого и девяносто третьего годов. Когда привозить товар?

– Деньги будут послезавтра к вечеру, но предупреждаю: я специалиста приведу, чтобы вы мне фуфло не подсунули... – Гришка задумался, затем спросил с надеждой в голосе: – А можете вы, к примеру, убрать того же Китайца?

– Сколько? – привычно отозвался майор.

Русскоязычный американец сообщил, что несколько бизнесменов, которым осточертело терпеть выходки обосновавшихся в Штатах бандитов из России, готовы скинуться на хорошую сумму, лишь бы избавиться от отечественного рэкета – не для того, мол, за океан сбежали. Они договорились вернуться к этому вопросу через недельку, когда Гришка соберет бабки с заказчиков и узнает необходимые подробности о жизни Китайца – крестного отца русской мафии в Бруклине.

– Поосторожнее на улицах, вас же ищут, – напутствовал гостей Аксельрод.

– Могу подвезти.

Они отказались от его услуг по части транспорта и вышли на лестницу.

Удостоверившись, что их никто не видит, Сергей произнес в пустоту:

– Ребята, включайте канал.

Николай, следивший за их похождениями, оставаясь на Станции, дал соответствующую команду роботу, и на лестничной клетке брайтонского дома вспыхнул красный квадрат прохода. Один шаг – и двое вернулись из Нью-Йорка в неведомую точку Вселенной, откуда открывалась дорога на десятки планет

Галактики.

Увидев их рядом, Диана зашипела, как рассвирепевшая кобра:

– Вы уже все границы переходите!

– А вот и неправда, – обиделся Сергей. – Бразильско-польскую границу я еще не переходил. И грузино-испанскую тоже.

От этих слов девчонка пришла в бешенство и, уже не сдерживаясь, закричала:

– Прекратите эти идиотские шуточки! Вы опять устроили пальбу, когда вам ничего не угрожало! А вдобавок уже готовы стать наемным киллером! Я презираю тех, кто способен убивать людей за деньги!

– Не людей, а бандитов, – уместно вставил Алексей.

Диана чуть не впала в столбняк. Еще бы, безнадежно влюбленный подкаблучник, всегда бессловесно сносивший все ее капризы и заскоки, вдруг осмелился перечить! Оскорбленная в лучших чувствах, девушка вернулась домой.

– Все в порядке, Лешка, не переживай, – сказал Сергей огорченному парню.

– Еще пару раз покажи характер, и она станет относиться к тебе по-другому.

– Еще хуже? – Алексей совсем сник. – Боюсь, я совсем ее потеряю...

Майор хотел объяснить этому раздолбаю, что потерять можно только то, что имеешь, но его прервали. В зале раздался знакомый жизнерадостный голос:

– А вот и я!

В дверях стоял, сверкая невероятно белыми зубами, вполне здоровый и даже помолодевший Аркадий Турин. Его цветущий вид вызвал в душе Сергея острый приступ зависти, и майор немедленно заявил, что не пойдет домой, а останется ночевать в «саркофаге» здешнего госпиталя.

На следующий день друзья его не узнали: Сергею можно было теперь дать не больше тридцати. Не осталось ни малейших следов намечавшейся уже лысины, а зубы стали как на подбор – ровные и крепкие.

А вечером в теленовостях передали, что агенты ФБР арестовали главу русской мафии Нью-Йорка, некоего Дмитрия Петрова по кличке Китаец.

– Верных пол-лимона на этом подонке упустили, – рас строился Сергей.

Глава 9 РАЗГУЛ СТРАСТЕЙ

На вторую ночь в отеле «Ройял» он выбрал длинноногую блондинку, постельные способности которой оказались еще сногшибательнее, чем у вчерашней мулатки. К тому же она кое-как лопотала по-русски – успела нахвататься у московских и питерских нуворишей, которые за последние годы буквально оккупировали

Бермудские острова. Как, впрочем, и Багамские с Гавайскими. Далеко за полночь очередной загул обосновавшихся здесь «новых русских» даже оторвал Сергея от белокурой жрицы нетрадиционных вариантов древней профессии. От неожиданности отставному майору почудилось, что началась перестрелка, и он метнулся к окну, выхватив из-под подушки пистолет. Но все оказалось прозаичнее: какому-то нефтегазовому магнату с солнечного юга стало скучно, и он устроил на пляже фейерверк для своей подстилки с Центрального телевидения.

Блондинка Николь была крайне удивлена неожиданной реакцией клиента на вполне безобидную ситуацию. Немного подумав, она кивнула на «Браунинг-Стандарт» в его руке и сказала понимающе:

– О, mafiozo, – и добавила: – Come to me, darling...

Встретившись на следующий день в полдень, Диана тихо бесилась, отпуская колкости насчет банды распутников, с которыми она связалась. Аркадий и Николай скромно помалкивали. Судя по их довольным физиономиям, оба провели ночь не хуже, чем Сергей, и теперь опасались, как бы вредная девчонка не настучала их женам.

– А ты чем занималась? – невинным тоном осведомился майор. – Неужели никого не сняла?

Последовала очередная вспышка гнева, за соседним столиком даже обратили на них внимание.

Насупившись, Алексей произнес:

– Прекрати. Мы посидели немного в ресторане, потанцевали, потом разошлись.

– И еще какие-то коты вроде вас предлагали мне черт-те сколько за удовольствие переспать с ними! – поведала возмущенная Диана.

– У них изысканный вкус, – одобрительно заметил Аркадий. – Пойми, сестренка, мы всего лишь люди и в конце концов имеем право разок оттянуться по-черному. Поверь, этим правом мы не злоупотребляем.

– Право, может, и имеете, но совести у вас – ни капли! – отрезала девушка.

... Предшествующие дни пролетели в бурных хлопотах. Поделив полученные с

Аксельрода деньги за сто двадцать килограммов золота, они бегали по различным учреждениям столицы и подмазывали чиновников, чтобы поскорее протолкнуть свои дела. По завершении этого аврала Сергей и Николай обзавелись квартирами в одном блоке нового двадцатидвухэтажного дома. Геологу с его многочисленной семьей досталась четырехкомнатная, а майор ограничился двумя комнатами. Оставшихся после этой операции баксов хватило и на обстановку, и на хорошую жизнь, так что друзья – впервые за много лет – были почти удовлетворены условиями своего существования. Аркадий и Алексей тоже блаженствовали, потому что обзавелись мощными персональными компьютерами и теперь не могли на них нарадоваться. А

Диана, устроившая головокружительный марш-бросок по самым шикарным магазинам

Парижа, Рима и Лондона, угробила на тряпки совершенно умопомрачительную сумму, но зато пребывала в состоянии, близком к оргазму.

Оставалось только перевезти с юга семью Николая, но тут оба кузена встали на дыбы и заявили, что до приезда законных супругов с детками намерены красиво попрощаться с временной холостяцкой жизнью и как следует гульнуть. После возвращения семей долгие отлучки из дому стали бы невозможны. Поэтому, с общего согласия, решили провести субботу и воскресенье на островном курорте, реклама которого назойливо мелькала на телеэкране...

Николь с изумительной скоростью затараторила по-английски. Алексей, усмехаясь, переводил: девица интересуется, намерен ли щедрый клиент еще разок воспользоваться ее услугами.

– Еще она уверяет, будто ты обещал купить ей гору шмоток и кольцо с бриллиантами.

– Оф кос, онли ивнинг, – буркнул Сергей. – Леха, объясни этой дуре, что до вечера она не понадобится, а там разберемся.

Николь упорхнула, а Диана язвительно заметила, что некрасиво обманывать женщину при исполнении служебных обязанностей.

Майор возмутился:

– Ни черта я ей не обещал! Эта шлюха что-то долго говорила не по-нашему, а я только кивал, потому как не понимаю по-ихнему... Чего ржете? Ладно, пошли окунемся по последнему разу – и домой.

Однако до пляжа они так и не добрались. У выхода из ресторана их встретили трое здоровенных ребят в униформе: белый, черный и мулат. Неф, обладавший самыми впечатляющими бицепсами, строгим голосом произнес длинную фразу.

– Требуется показать документы, – объяснил Алексей. – Как будем выкручиваться?

– Побейте, – предложила Диана. – Вам же не привыкать.

– Не волнуйся, сестренка, – вмешался Аркадий, – Скажи, что документы у нас в номере.

– Забирайте каждый свое барахло – и к Диане, – распорядился Сергей. -

Оттуда и отправимся в Лабиринт.

Через четверть часа все уже собрались в «люксе» девушки. К начавшим терпеть стражам порядка подошло подкрепление – еще трое с резиновыми дубинками стояли в коридоре. Убедившись, что приготовления к отбытию завершены, майор навел на полисменов пистолет и выразительным жестом приказал покинуть помещение. Ребятки оказались понятливыми и мгновенно исчезли. Наверное, все трое были профессиональными спринтерами.

Николай быстро запер дверь. Диана надела корону, и они перебежали на Станцию, закрыв за собой тоннель.

– Пусть теперь ищут нас по всему архипелагу, – злорадно сказал Леха. -

Документы им, как же... Будто мы не платили за харчи и проживание!

– Нехорошо все-таки получилось, – грустно проговорил Николай. – Теперь нам на эти острова дорога заказана. Да и Диана не отдохнула как следует.

– Ну вас, – дернула плечом девушка. – Тоже мне, развлечение придумали – пить и со шлюхами валяться.

– А чего бы хотел наш ненормальный ребенок? – спросил девушку Сергей. -

Говори, не стесняйся. Для тебя сделаем все, что пожелаешь.

– Кроме групповухи, – уточнил Аркадий. – Лично я ни с кем делиться не собираюсь.

После безуспешной попытки испепелить похабника убийственным взглядом девушка заявила, что всю жизнь мечтала принять участие в настоящей охоте на крупного зверя. В студенческие годы, когда был жив дед, она регулярно ездила с ним стрелять зайцев и уток, а как-то раз даже собственноручно завалила кабана.

– Каждый день открываю в этой девчонке новые достоинства, – сообщил майор. – Неужели в бегущего кабана попала?

– Ну, допустим, я добивала подранка, – призналась она. – Но ужасно хочется добыть что-нибудь по-настоящему большое. Льва, например, или слона.

Сделаете, мальчики? Если не ошибаюсь, кто-то только что обещал...

– Обещали – значит, сделаем, – заверил ее Аркадий. – Завтра же прогуляемся в Африку.

– А почему не сегодня? – удивилась Диана. – Время же детское, спать пока не хочется. Поехали немедленно.

Мужчины не стали возражать и принялись прикидывать, где бы устроить сафари. Аркадий агитировал за Кению, где прекрасные охотничьи угодья. Но

Николай неожиданно пристыдил друзей: банально, мол, мыслите. Геолог напомнил, что им как-то попала планета, где было много снега, а по долинам бродило зверье довольно солидных габаритов с очень большими рогами и бивнями.

– Украсить стены квартиры такими трофеями – мечта любого настоящего охотника, – сказал Николай. – Только надо будет как следует подготовиться к этой вылазке. Одеться потеплее, оружие взять, еще кое-что...

Николая назвали гением и решили время от времени охотиться на экзотических зверей с разных планет. Аркадий даже потребовал, чтобы мишенью следующего сафари стали динозавры, которых они видели мельком, когда в первый раз блуждали по Лабиринту. Пока трое авантюристов строили свои грандиозные планы, Николай что-то тихонько втолковывал Алексею. Глаза у мальчишки были широко раскрыты, и он быстро-быстро кивал. Затем оба заговорщика оглянулись на остальных, хитро улыбаясь.

– Что это они там задумали? – осведомилась подозрительная Диана.

– У нас с Лешкой будет своя охота, – сообщил Николай. – Ну, давайте собираться. Лично мне надо на полчаса заглянуть домой.

Для начала Сергей наведлся в Форт-Грили на Аляске, где американская армия проводила испытания оружия и подготовку личного состава в условиях арктических температур. На этот раз они действовали крайне осторожно: сначала тщательно удостоверились, что в хранилищах нет охраны, и только потом забрали парочку оснащенных крупнокалиберными пулеметами аэросаней и пять комплектов зимнего обмундирования нужных размеров. Тем временем Алексей, позвонив родителям, предупредил, что собирается заночевать у приятеля. Ответ заставил парня смутиться, он пробормотал в трубку:

– Мама, как тебе не стыдно, при чем тут СПИД... Когда они вернулись на

Станцию, Аркадий заметил:

– Твои предки слишком высокого мнения о своем чаде. А вот нам после приключений на Бермудах надо бы провериться в здешнем госпитале.

– Ни стыда ни совести, – вздохнула Диана.

Когда они прибыли в нужный сектор Лабиринта и увидели голограммы заваленных снегом равнин, Алексей при помощи короны связался с компьютером

Станции. Выяснилось, что планета зарегистрирована под названием Пошнеста, имеет атмосферу, условно пригодную для дыхания троклемидов, а сила тяжести близка к параметрам Троклема. Аборигены обладают зачатками интеллекта. Выход на поверхность допустим только в защитных костюмах.

Получив эту информацию, молодой программист довольно долго общался с мозгом Станции, вполголоса пересказывая что-то Николаю. Эти секреты довели остальных до тихого бешенства, но геолог объяснил, что они лишь выбирают место, которое было бы интересно для всех участников вылазки.

Наконец, когда все приготовления были закончены, возникли новые проблемы – видеоканал не превратился в межзвездные врата. Компьютер сообщил, что для выхода на эту планету персоналу следует пройти в сухой шлюз. Земляне уже знали, что каждая Станция имеет две шлюзовые камеры: «сухую», предназначенную для выхода в атмосферу, и «мокрую», выво-

дядю в жидкую среду. Шлюзы эти использовались, когда роботы считали нежелательным проникновение в Лабиринт воды, воздуха или микроорганизмов изучаемой планеты. В шлюзе людей уже ждали просторные комбинезоны из прозрачного материала, которые должны были защитить экспедицию от ядовитых веществ, которые в небольших количествах содержались в атмосфере Пошнесты.

Точку выхода выбрали на освещенной стороне планеты у подножия могучего горного хребта. Вершины дымились, однако открытого извержения, как заверил компьютерный мозг Станции, в ближайшее время не предвиделось. Здесь люди разделились на два отряда. Оседлав первые аэросани, Сергей, Диана и Аркадий собирались двинуться на восток – в долину, где паслось стадо мохнатых четвероногих великанов. Но Лешка с Николаем неожиданно уперлись, не проявив ни малейшего интереса к охоте.

– У нас кое-какие делишки в тех разломах. – Геолог махнул рукой в направлении близких гор. – Встретимся, когда стемнеет, не раньше.

Переубедить этих одержимых не удалось, и Диана даже предположила, что

«сладкая парочка» записалась в Общество защиты диких животных. В конце концов Сергей решил, что люди они уже взрослые. К тому же два АКМ и браунинг калибра

12,7 мм на турели обеспечат ребятам защиту, а портативные рации достаточно надежны, чтобы беспокоиться о связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.